

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам обобщения практики рассмотрения дел, связанных с применением положений раздела III «Общая часть обязательственного права» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, за 2014 год и 7 месяцев 2015 года

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.02 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2015 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области дел, связанных с применением положений раздела III «Общая часть обязательственного права» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, за 2014 год и 7 месяцев 2015 года.

Обязательственное право регулирует весьма важную и обширную область отношений экономического оборота. Достаточно взглянуть на перечень договоров, правовые параметры которых определены в Гражданском кодексе Российской Федерации (купля-продажа, поставка, контрактация, мена, дарение, аренда, подряд, наем жилого помещения, договоры страхования, кредитования и расчетные, авторские и лицензионные договоры, договоры поручения, комиссии, хранения и др.), можно увидеть, что нормы обязательственного права охватывают практически все области общественно-экономической и социальной жизни общества.

Актуальность данного обзора заключается в том, что на сегодняшний день обязательственное право требует постоянного развития и совершенствования его норм. Современное российское законодательство динамично развивается, все более совершенствуя свои правовые институты и подстраивая действующие нормы под нынешние правовые реалии. Общая часть обязательственного права представляет собой наиболее традиционный институт гражданского права, поэтому его обновление требует уточнения ранее действовавших норм, а также нового законодательства, посвященного общим положениям об обязательствах.

С 1 июня 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 42-ФЗ), предусматривающий целый ряд новаций в правовом регулировании обязательственных правоотношений.

По общему правилу новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации применяются:

- к правоотношениям, которые возникли с 1 июня 2015 года;
- к правам и обязанностям, которые возникли с 1 июня 2015 года из договоров, существовавших до этой даты.

Наиболее важные изменения общей части обязательственного права коснулись следующего.

Статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 42-ФЗ), определяющая понятие (правовой смысл) обязательства, дополнена новым пунктом 3, согласно которому «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию», что дополняет и развивает принцип изначально подразумеваемой добросовестности любых гражданских правоотношений, в целом сформулированный в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом новая статья 307.1 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит диспозицию, закрепляющую в отношении договорных обязательств приоритет правил об отдельных видах договоров, содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации и иных законах (а при отсутствии таковых – приоритет общих положений о договоре подраздела 2 раздела III Гражданского кодекса Российской Федерации), над общими положениями об обязательствах (подраздел 1 раздела III Гражданского кодекса Российской Федерации).

Понятийный аппарат обязательства дополнен новыми видами: альтернативное (статья 308.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) и факультативное обязательство (статья 308.2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Появился новый для российского законодательства механизм защиты прав кредитора по обязательству. Теперь кредитор в случае неисполнения должником обязательства наделяется правом в судебном порядке требовать его исполнения в натуре (если иное не установлено законом, договором либо не возникает из существа обязательства), (статья 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации). Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Эта новелла устанавливает равные возможности защиты нарушенного права кредитора по любому обязательству, а не только по денежному, неисполнение которого, в том числе и по решению суда, предоставляет право требовать уплаты процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации). Например, в негативном иске, направленном на устранение помех, препятствующих собственнику пользоваться его имуществом, последний в случае неисполнения ответчиком судебного решения сможет обратиться в суд с требованием о взыскании в его пользу денежной суммы. Такая мера принуждения исполнения судебного акта является аналогом института *l'astreinte*, имеющего место во Франции, Бельгии, Голландии, Португалии, Италии и ряде других европейских стран, а также известного в отечественной судебной практике. Так, Пленумом Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации 04.04.2014 было принято постановление № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта», в котором предусмотрена возможность присуждения по требованию истца определенной суммы денежных средств в качестве компенсации за ожидание соответствующего исполнения на случай неисполнения судебного акта. Таким образом, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации заблаговременно, практически за год до внесения соответствующих изменений Законом № 42-ФЗ, поддержал интерес истца в своевременном исполнении ответчиком судебного акта по неденежному требованию.

Закон № 42-ФЗ скорректировал и дополнил правила исполнения обязательств. В них включены нормы о возможности заключения кредиторами одного должника по однородным обязательствам соглашения о порядке удовлетворения их требования к должнику (статья 309.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Введено общее правило, согласно которому расходы по исполнению обязательства несет должник (в отсутствие иного правила, установленного законом, договором, либо если иное не вытекает из существа обязательства либо обычая) (статья 309.2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Претерпела изменения статья 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающая недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства. Развитие получила норма, допускающая право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с предпринимательской деятельностью. Такой отказ может быть обусловлен выплатой определенной денежной суммы другой стороне обязательства (пункт 3 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации). Изменения предусматривают и определенную степень защиты при отказе в отношении стороны обязательства, не осуществляющей предпринимательскую деятельность. Только такой стороне предоставлено право на одностороннее изменение условий обязательства либо отказ от его исполнения в отношениях, где исполнение связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми сторонами.

В новой редакции статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации предложен новый способ исполнения обязательства третьим лицом – внесение долга в депозит нотариуса либо зачет с соблюдением правил, установленных Кодексом для должника. Кроме того, определен объем прав и обязанностей третьего лица, исполнившего обязанность должника.

Новая статья 319.1 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует правила погашения требований по однородным обязательствам перед кредитором. Очередность погашения таких обязательств указывает должник. При отсутствии указаний, а также в случае, если законом либо соглашением сторон не установлено иное, однородные обязательства погашаются с учетом имеющихся преимуществ. При этом законом установлено преимущество тех однородных обязательств, по которым кредитор не имеет обеспечение, а также обязательств с

более ранним сроком исполнения, либо, если такой срок не установлен, в отношении обязательств, возникших раньше.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено обеспечение исполнения обязательств. Согласно Закону № 42-ФЗ основными способами обеспечения являются: неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж и другие способы, предусмотренные законом или договором.

Законом № 42-ФЗ вместо понятия банковской гарантии как способа обеспечения исполнения обязательства введено понятие независимой гарантии, которая может выдаваться не только кредитной, но и любой коммерческой организацией (статья 368 Гражданского кодекса Российской Федерации). Также введено требование к обязательной письменной форме гарантии в соответствии с общими положениями о письменной форме договора (пункт 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Впервые установлена ответственность бенефициара в том случае, когда им представлены недостоверные документы либо предъявлено необоснованное требование (статья 375.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В перечне способов обеспечения исполнения обязательств появился еще один – обеспечительный платеж по обязательствам (статья 381.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следует отметить, что этот способ уже получил широкое распространение на практике. В частности, в сфере найма квартир он существует в виде внесения определенной суммы денежного залога на депозит наймодателя в обеспечение исполнения обязательств, которые могут возникнуть в будущем при определенных обстоятельствах (например, порча имущества наймодателя). Закон позволяет вносить обеспечительный платеж денежными средствами, ценными бумагами, а также вещами, определенными родовыми признаками (статья 381.2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьей 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации урегулирован порядок проведения переговоров о заключении договора, установлена обязанность добросовестного проведения переговоров и недопущения вступления в переговоры или их продолжения при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороны. Названы действия, являющиеся недобросовестными, – это предоставление другой стороне неполной либо недостоверной информации (равно как умолчание необходимой информации), а также внезапное и неоправданное прекращение переговоров в обстоятельствах, когда вторая сторона не могла этого ожидать разумно.

Право на собственное отдельное место среди норм, регламентирующих понятие и условия договора, получили так называемые заверения об обстоятельствах. Статья 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает обязанность стороны, предоставившей при заключении договора недостоверные сведения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения, исполнения или прекращения договора, возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку. Нововведение позволит

призвать к ответу недобросовестную сторону, допустившую недостоверные заверения об имеющих значение для заключения договора обстоятельствах (например, ложное заверение о наличии необходимой лицензии).

Законом № 42-ФЗ введены новые виды договоров: рамочный, опционный и абонентский. Введено понятие опциона на заключение договора.

Глава 25 Гражданского кодекса Российской Федерации дополнена новым институтом соглашений о возмещении потерь. Появилась возможность заключения предпринимателями соглашений о возмещении имущественных потерь одной из сторон договора, не связанных с нарушением этой стороной договорного обязательства (статья 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Обязанность по возмещению в соответствии с такими соглашениями возникнет в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. Это могут быть потери, вызванные невозможностью исполнения стороной обязательства, предъявления требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или третьему лицу, указанному в соглашении, и другое.

Законом № 42-ФЗ уточнены правила о процентах по денежным обязательствам. Так, проценты на сумму долга за период пользования денежными средствами теперь вправе получать кредиторы в обязательствах, сторонами которых являются коммерческие организации (пункт 1 статьи 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Размер процентов при отсутствии договорного регулирования определяется ставкой рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации за соответствующие периоды, и они именуются законными процентами. Запрещены так называемые сложные проценты – проценты на проценты по любым обязательствам, за исключением тех, что возникают из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности (пункт 2 статьи 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 5 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Установлен новый порядок определения размера процентов за пользование чужими денежными средствами в зависимости от существующей в месте жительства кредитора (в месте нахождения кредитора, если речь идет о юридическом лице) средней ставки банковского процента по вкладам физических лиц (пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Введены новые правила снижения неустойки (статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, при привлечении к ответственности граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, суд имеет право снизить неустойку по собственной инициативе. В остальных случаях потребуется заявление ответчика. Для обоснования снижения размера договорной неустойки ответчик, ведущий предпринимательскую деятельность, будет должен предоставить доказательства того, что взыскание неустойки в размере, предусмотренном договором, приведет к получению кредитором необоснованной выгоды.

Таковы наиболее значимые моменты изменений норм Гражданского кодекса об обязательствах. Часть из них (положения о «штрафе» за неисполнение

судебного решения, новые виды договоров, обеспечительный платеж) обусловлена необходимостью сформировать правовое регулирование в отношении тех явлений, которые уже существуют в отечественной деловой практике. Другие («соглашение о потерях», «заверение об обстоятельствах») являются абсолютным нововведением и открывают новые возможности участникам делового оборота. Какое практическое применение получают новые возможности, предоставленные законодателем, покажет время.

Хотелось бы отметить, что при рассмотрении споров, связанных с применением норм обязательственного права арбитражные суды руководствуются положениями: совместных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»; постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»; от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий»; от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»; от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»; от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (с учетом внесенных 23.06.2015 постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» изменений); от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора»; информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров»; от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии»; от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве»; от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке»; от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 21.12.2005 № 103 «Обзор практики применения арбитражными

судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о некоторых основаниях прекращения обязательств»; от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными».

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют, что за 2014 год и 7 месяцев 2015 года судом рассмотрено 13 422 экономических спора и других дел, возникающих из гражданских правоотношений. Из общего количества рассмотренных дел 12 463 дела составляют дела по спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам:

- купли-продажи – 6092 дела (удовлетворены требования по 4697 делам);
- поставки – 1838 дел (удовлетворены требования по 1396 делам), в том числе товаров для государственных и муниципальных нужд – 26 дел (удовлетворены требования по 16 делам), энергоснабжения – 3991 дело (удовлетворены требования по 3103 делам), купли-продажи недвижимости и предприятий – 15 дел (удовлетворены требования по 10 делам);
- аренды – 811 дел (удовлетворены требования по 581 делу), в том числе финансовой аренды (лизинга) – 45 дел (удовлетворены требования по 27 делам);
- подряда – 964 дела (удовлетворены требования по 735 делам), в том числе строительного подряда – 197 дел (удовлетворены требования по 141 делу);
- долевого участия в строительстве – 18 дел (удовлетворены требования по 7 делам);
- в сфере транспортной деятельности – 81 дело (удовлетворены требования по 51 делу), в том числе по договорам перевозки – 56 дел (удовлетворены требования по 36 делам), по договорам транспортной экспедиции – 7 дел (удовлетворены требования по 3 делам);
- займа и кредита – 149 дел (удовлетворены требования по 108 делам);
- банковского счета, о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств при осуществлении расчетов – 15 дел (удовлетворены требования по 7 делам);
- страхования – 486 дел (удовлетворены требования по 400 делам);
- хранения – 7 дел (удовлетворены требования по 6 делам);
- возмездного оказания услуг – 1905 дел (удовлетворены требования по 1361 делу);
- посредническим договорам – 28 дел (удовлетворены требования по 21 делу);

- по иным видам договоров – 69 дел (удовлетворены требования по 44 делам).

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях она приведена с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Перемена лиц в обязательстве

Перемена лиц в обязательстве регулируется главой 24 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Перемена лиц в обязательстве происходит либо в форме перехода прав кредитора к другому лицу (уступка требования), либо в форме перевода долга.

Материальное правопреемство является основанием для процессуального правопреемства.

В арбитражном процессе вопросы процессуального правопреемства регулируются статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Анализ судебной практики арбитражного суда показал, что конструкция перевода долга используется в гражданском обороте гораздо реже, чем уступка права требования.

Арбитражным судом Владимирской области за 2014 год и 7 месяцев 2015 года было рассмотрено 7 дел о взыскании денежных средств на основании договора перевода долга (исковые требования по всем делам удовлетворены, в судах апелляционной и кассационной инстанций судебные акты не обжаловались), 94 дела о взыскании денежных средств на основании договора переуступки права требования (цессии), из них: исковые требования по 82 делам удовлетворены, по 5 делам – частично удовлетворены, по 7 делам – отказано в удовлетворении требований.

В апелляционном порядке обжаловано 13 решений суда, из них 5 отменены, 9 оставлены без изменения.

В кассационном порядке обжалован 1 судебный акт, который оставлен без изменения.

В надзорной инстанции дела указанной категории в рассматриваемый период не обжаловались.

За исследуемый период арбитражным судом было рассмотрено 184 заявления о процессуальном правопреемстве в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, из которых требования по 176 заявлениям удовлетворены, из них: произведена замена стороны в порядке процессуального правопреемства в связи с заключением договора уступки права требования (цессии) по 108 заявлениям, с реорганизацией юридического лица – по 66 заявлениям, со смертью гражданина и вступлением в право на наследство – по 2 заявлениям, по 5 заявлениям отказано в удовлетворении требований, по 3 заявлениям производство прекращено в связи с отказом от заявлений, 1 заявление оставлено судом без рассмотрения.

Арбитражный суд удовлетворяет исковые требования о взыскании денежных средств на основании договора перевода долга, в случае если факт перевода долга цедентом и наличие задолженности цессионария подтверждены материалами дела (дело № А11-6267/2014).

Общество «У» обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «Ж» о взыскании на основании договора перевода долга денежных средств в сумме 354 824 руб. 53 коп.

Определением арбитражного суда по ходатайству истца на основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «С».

Между обществом «У» (исполнитель) и обществом «С» (заказчик) был заключен договор оказания услуг по сбору и вывозу отходов потребления.

Между обществом «С» (цедент), обществом «Ж» (цессионарий) и обществом «У» (кредитор) заключен договор перевода долга, согласно пункту 2 которого цедент в порядке, предусмотренном статьей 391 Гражданского кодекса Российской Федерации, уступает, а цессионарий принимает в полном объеме сумму долга по договору оказания услуг, заключенному между цедентом и кредитором.

Неоплата ответчиком задолженности по договору перевода долга послужила основанием для обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

Арбитражный суд со ссылкой на статьи 309, пункт 1 статьи 391 Гражданского кодекса Российской Федерации, принимая во внимание, что факт перевода долга по договору оказания услуг, наличие задолженности ответчика подтверждены документально и ответчиком не оспорены, что доказательства оплаты оказанных услуг последним не были представлены, требования истца удовлетворил в полном объеме.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда не обжаловалось.

Аналогичной позиции придерживался суд при вынесении решений по делам № А11-2005/2014, № А11-1749/2014, № А11-2576/2014, № А11-11220/2014, № А11-3629/2015, № А11-3755/2015.

В случае, когда договор об уступке права требования не содержит сведений об обязательстве, на основании которого возникла задолженность, ссылок на документы, подтверждающие задолженность, и информации о периоде ее возникновения, суд признает такой договор незаключенным (дело № А11-1202/2014).

Как следовало из материалов дела, между обществом «М» (цедентом) и обществом «С» (цессионарием) был подписан договор об уступке права требования (цессии), согласно которому, руководствуясь пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации, цедент передает цессионарию свое право требования исполнения обязательств к предприятию (должнику) перед цедентом в размере 40 000 руб. Задолженность возникла в результате неоплаты поставленного товара согласно акту сверки от 31.03.2013 между предприятием и цедентом (пункт 1 договора цессии).

Неоплата предприятием задолженности новому кредитору явилась основанием для обращения общества «С» в суд с соответствующим иском.

Суд первой инстанции в удовлетворении требования отказал, ссылаясь на то, что договор уступки права требования являлся незаключенным и, следовательно, не порождающим для его сторон каких-либо обязательств, поскольку не содержал сведений об обязательстве, на основании которого возникла задолженность, ссылок на документы, подтверждающие задолженность и информации о периоде ее возникновения.

Кроме того, суд указал на то, что акт сверки расчетов между предприятием и обществом «С», не содержащий ссылок на договор цессии, не подтвержденный первичными бухгалтерскими документами, не мог быть признан надлежащим доказательством наличия у ответчика какой-либо задолженности.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования о взыскании задолженности за поставленную тепловую энергию, право требования которой возникло у истца на основании договора цессии, придя к выводу, что ответчик исполнил обязательство по уплате задолженности первоначальному кредитору (дело № А11-3978/2014).

Общество «Т» обратилось в суд с иском к обществу «П» о взыскании 3163 руб. 72 коп. задолженности за потребленную тепловую энергию, поставленную в апреле 2011 года.

Исковые требования были основаны на статьях 309, 310, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы неисполнением ответчиком обязательств по оплате задолженности за поставленную тепловую энергию, право требования которой возникло у истца на основании договора цессии, заключенного с обществом «С».

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что ответчик исполнил обязательство по уплате задолженности первоначальному кредитору – обществу «С».

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Суд признал договор простого товарищества в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации ничтожной сделкой, поскольку условия договора противоречили части 2 статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации, а договор цессии, заключенный в рамках дополнительного соглашения к договору простого товарищества, недействительным (дело № А11-9423/2013).

Департамент обратился в арбитражный суд с иском к фонду и обществу о признании недействительными:

- договора простого товарищества, заключенного между фондом и обществом, и о применении последствий недействительности сделки, обязав общество вернуть фонду все полученное по сделке имущество – незавершенные строительством объекты и денежные средства в сумме 600 000 руб.;

- договора цессии, заключенного между фондом и обществом, и о применении последствий недействительности сделки, обязав последнего вернуть фонду документацию, подтверждающую основание, возникновение дебиторской задолженности управления перед фондом.

Арбитражным судом было установлено, что согласно уставу фонда автономное учреждение являлось некоммерческой организацией и имело право с согласия учредителя вносить денежные средства или иное имущество в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иным образом передавать это имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника.

Функции учредителя и права собственника имущества, закрепленного за автономным учреждением на праве оперативного управления и особо ценного, осуществлял департамент.

Между фондом и обществом был заключен договор простого товарищества, согласно которому стороны – товарищи обязались соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли.

Фонд и общество также заключили договор уступки права требования (цессии), по условиям которого cedent (фонд) передает цессионарию (обществу) свое право требования исполнения обязательств к управлению перед cedentом по возврату дебиторской задолженности за оказанные cedentом услуги в качестве специализированной организации.

Между тем, как было установлено судом, собственник имущества – департамент не был проинформирован о заключении фондом названных договоров.

Удовлетворяя иски департамента, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что договор простого товарищества с учетом организационно-правовой формы его сторон, условий договора и положений устава фонда, противоречил части 1 статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, являлся недействительным. Договор цессии, заключенный в рамках дополнительного соглашения к договору простого товарищества, на основании вышеизложенного и в связи с несогласованием названной сделки с департаментом также признан судом недействительным.

Кроме того, суд указал на то, что поскольку договор простого товарищества и договор цессии являются недействительными, в силу статьи 167 Гражданского

кодекса Российской Федерации подлежат применению последствия недействительности сделок в виде возврата ответчиком имущества, денежных средств и документации, подтверждающей дебиторскую задолженность, полученных обществом по договору простого товарищества и договору цессии.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Суд отказал в удовлетворении требования о признании договора цессии недействительным, поскольку истец не указал, какие охраняемые законом права и обязанности нарушает договор цессии и какой вред причинен истцу заключением этого договора (дело № А11-10567/2014).

Как следовало из материалов дела, между обществом «С» (первоначальный кредитор) и обществом «В» (новый кредитор) был заключен договор цессии, согласно которому первоначальный кредитор уступил, а новый кредитор принял право требования к обществу «Д» (должник) в сумме основного долга – 1 554 902 руб. 70 коп. по договору подряда, заключенному между первоначальным кредитором и должником.

Считая договор цессии недействительным, как заключенный с нарушениями положений статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, общество «Д» обратилось в арбитражный суд с соответствующим иском.

Арбитражный суд посчитал иск необоснованным и не подлежащим удовлетворению на основании следующего.

Предъявляя иск о признании сделки (договора цессии) недействительной, истец в силу положений части 1 статьи 4, частей 2, 3 статьи 44, статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, должен был доказать, что данной сделкой нарушены или оспорены его права, и что удовлетворение иска привело бы к восстановлению нарушенного права истца, а также должен указать, какому закону противоречит оспариваемая им сделка, при этом суд в силу статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен рассмотреть иск по тем основаниям, которые обозначены истцом, дать им оценку и сделать соответствующие выводы (статья 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Арбитражный суд пришел к выводу, что в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец не представил доказательства несоответствия закону оспариваемой сделки, не указал, какие охраняемые законом права и обязанности общества «Д» нарушает договор цессии и какой вред причинен истцу заключением этого договора.

Кроме того, заявив о злоупотреблении правом, истец указал, что заключение договора уступки права требования нарушало права третьих лиц, поскольку у общества «С» имелись непогашенные обязательства по исполнительным производствам перед кредиторами, а также неисполненные налоговые обязательства перед бюджетом, внебюджетными фондами. Из указанного следовало, что истец обосновывал свои требования на попытке защиты интересов третьих лиц, что противоречило требованиям закона и свидетельствовало о

незаконности его исковых требований. При этом сам истец не предъявлял каких-либо требований к обществу «С».

В апелляционной и кассационной инстанциях решение суда не обжаловалось.

В судебной практике Арбитражного суда Владимирской области складывается тенденция удовлетворения требований о замене стороны в порядке процессуального правопреемства в соответствии со статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Имеющаяся практика свидетельствует о том, что при решении вопроса о замене стороны в порядке процессуального правопреемства судом тщательно исследуются обстоятельства наличия либо отсутствия оснований для правопреемства, а также доказательства, на которые ссылается заявитель.

Вместе с тем в практике арбитражного суда были случаи, когда суд отказывал в удовлетворении требования о замене стороны в порядке процессуального правопреемства по следующим основаниям:

- в процессе рассмотрения заявления о замене стороны (взыскателя) в порядке процессуального правопреемства в связи с заключением договора уступки права требования (цессии) сторонами в материалы дела было представлено соглашение о расторжении договора уступки права требования (дело № А11-3914/2009);

- суд указал на то, что переименование юридического лица не свидетельствует о выбытии стороны из установленного правоотношения и, как следствие, не может быть основанием для процессуального правопреемства (дело № А11-7697/2013);

- процессуальная замена стороны в спорном правоотношении в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не может быть произведена в период действия запрета на совершение любых действий, связанных с изменением правоотношения, из которых возникла дебиторская задолженность (дело № А11-1027/2014);

- арбитражный суд счел заявление общества о замене стороны (истца) в порядке процессуального правопреемства не подлежащим удовлетворению, поскольку производство по делу было прекращено в связи с отказом истца – общества от иска (дело № А11-6261/2014);

- суд указал на то, что договор купли-продажи не является основанием для процессуального правопреемства (дело № А11-2774/2010).

Обеспечение исполнения обязательств

Способы обеспечения исполнения обязательств представляют собой предусмотренные законом или договором дополнительные меры воздействия на должника, обязанного совершить в пользу управомоченной стороны (кредитора) определенные действия: передать имущество, уплатить деньги, выполнить работу, оказать услуги и т.д.

В главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 42-ФЗ) поименованы семь основных способов обеспечения обязательств, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства, а также имеющих целью предотвращение либо уменьшение размера негативных последствий, которые могут возникнуть в случае ненадлежащего исполнения либо неисполнения обеспечиваемого обязательства, а именно: неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж. Вместе с тем данный перечень не является исчерпывающим. Интересы кредитора в обязательстве могут быть обеспечены любым иным способом, предусмотренным как законодательством, так и согласованным сторонами в договоре.

Следует отметить, что нормы, регламентирующие названные способы обеспечения исполнения обязательств, не ставят ни один из способов в приоритет над другими, однако указанные акцессорные обязательства различаются по степени воздействия на должника, методам достижения цели, а также частоте применения субъектами предпринимательской деятельности (например, неустойка и залог являются наиболее востребованными способами).

Анализ судебной практики также подтверждает дифференцированный подход кредиторов к выбору оптимального способа обеспечения обязательства в зависимости от существа основного обязательства (например, залог чаще всего используется субъектами обязательственных правоотношений, вытекающих из договоров займа, кредитных договоров либо договоров купли-продажи).

Вместе с тем конкретных статистических данных суда привести не представляется возможным, поскольку, как правило, требования, связанные со способами обеспечения исполнения обязательств, заявляются истцами как дополнительные к основному требованию, а некоторые способы обеспечения рассмотрены судом по единичным делам.

Неустойка

Неустойка является одним из наиболее распространенных способов обеспечения исполнения обязательств и мерой гражданско-правовой ответственности.

Понятие неустойки раскрыто в статье 330 Гражданского кодекса Российской Федерации. Неустойкой признается установленная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Соглашение об установлении договорной неустойки либо об увеличении размера неустойки во всех случаях должно быть заключено в письменной форме, даже если основное обязательство возникает на основе сделки, совершенной в устной форме. Письменная форма соглашения о неустойке требуется независимо от суммы сделки, породившей основное обязательство, размера неустойки и т.д.

В исследуемый период Арбитражным судом Владимирской области рассмотрено порядка 2140 дел, в рамках которых заявлялось требование о взыскании неустойки (пени, штрафа).

Включение в контракт условия об ответственности в форме неустойки, в том числе в виде штрафа и пени по различным основаниям (за нарушение различных обязательств) правомерно (дело № А11-12169/2013).

Предприниматель «Ч» обратился в арбитражный суд с иском к предпринимателю «М» о взыскании задолженности в сумме 56 900 руб., пени в сумме 67 068 руб. за период с 11.10.2013 по 20.03.2014 и штрафа в сумме 18 255 руб.

Как установлено судом, между предпринимателем «Ч» (арендодатель) и предпринимателем «М» (арендатор) заключен договор аренды нежилого помещения.

Ссылаясь на несвоевременное исполнение ответчиком обязанности по уплате арендной платы, истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании штрафа и пени, начисленных на основании договора, за период до даты его расторжения.

Решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона.

В договоре установлена ответственность арендатора за неисполнение обязанности по возврату арендованного помещения по окончании срока действия договора в виде штрафа в размере суммы договора, а также пени в размере 1 % от суммы договора за просрочку внесения арендной платы за каждый день просрочки.

Суд пришел к выводу о том, что материалы дела свидетельствовали о ненадлежащем исполнении ответчиком условий договора аренды по оплате арендных платежей. Следовательно, истец правомерно предъявил требование о взыскании неустойки за просрочку оплаты.

Поскольку уведомлением от 21.11.2013 истец уведомил ответчика о расторжении договора и необходимости освободить занимаемое помещение, реализовав свое право на односторонний отказ от договора, предусмотренное пунктом 2 статьи 610 Гражданского кодекса Российской Федерации, то на стороне ответчика возникла обязанность по возврату арендованного помещения по акту приема-передачи, которая не была исполнена.

С учетом изложенного требование о взыскании штрафа было предъявлено истцом обоснованно и подлежало удовлетворению.

Аналогичной позиции придерживался суд при вынесении решений по делам № А11-564/2014, № А11-2583/2014.

Расторжение контракта влечет прекращение обязательств на будущее время и не лишает кредитора права требовать с должника начисленных до момента расторжения контракта имущественных санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств (дело № А11-9790/2014).

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании 197 168 068 руб. 90 коп. неустойки за просрочку выполнения работ по муниципальному контракту на строительные-монтажные работы.

Решением арбитражного суда по делу № А11-9454/2013 муниципальный контракт был расторгнут.

Ссылаясь на нарушение ответчиком срока выполнения работ, указанного в пункте 1.3 контракта, истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с общества неустойки, начисленной на основании пункта 10.1.1 контракта за период до даты расторжения контракта.

Суд пришел к выводу о том, что расторжение контракта влечет прекращение обязательств на будущее время и не лишает кредитора права требовать с должника начисленных до момента расторжения контракта имущественных санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств.

Вместе с тем, рассмотрев ходатайство ответчика о снижении размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, арбитражный суд ввиду явной несоразмерности предъявленной к взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства по контракту, учитывая, в частности, высокий процент неустойки, счел возможным уменьшить размер неустойки до 10 000 000 руб. При этом судом также было принято во внимание то обстоятельство, что неустойка служит средством, обеспечивающим исполнение обязательства, а не средством обогащения за счет должника.

Кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон (дело № А11-12410/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с администрации задолженности за выполненные работы по государственному контракту и неустойки за просрочку исполнения обязательства.

Несмотря на то, что государственный контракт не предусматривал возможности взыскания неустойки в случае нарушения исполнения обязательства, арбитражный суд исковые требования удовлетворил, ссылаясь на пункт 1 статьи 332 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 9 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ).

Согласно вышеназванным нормам права кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон; сторона государственного либо муниципального контракта вправе потребовать от заказчика уплаты неустойки (штрафа, пеней) за каждый день просрочки исполнения обязательства в установленном размере.

Таким образом, вид ответственности в виде уплаты неустойки и ее размер были установлены Законом № 94-ФЗ, действующим на момент исполнения обязательств по контракту.

Аналогично по делу № А11- 12411/2014.

Взыскание договорной неустойки за ненадлежащее исполнение обязательства по договору за период после расторжения договора невозможно (дело № А11-8018/2014).

Общество обратилось в суд исковым заявлением к предпринимателю о взыскании задолженности по арендной плате в сумме 1 176 354 руб. 22 коп., пени за период с 26.07.2014 по 04.08.2014 в сумме 58 817 руб.71 коп.

Суд первой инстанции удовлетворил иски в части взыскания основного долга в заявленном размере, исходя из положений статей 614 Гражданского кодекса Российской Федерации, и отказал во взыскании неустойки.

При вынесении решения арбитражный суд указал следующее.

Истец уведомил ответчика об одностороннем отказе от исполнения договора аренды, действие договора фактически прекратилось 26.07.2014.

Истец начислил договорные штрафные санкции за период с 26.07.2014 по 04.08.2014, то есть после даты расторжения договора, ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по внесению арендных платежей.

В соответствии с пунктом 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации при расторжении договора обязательства сторон прекращаются.

По смыслу пункта 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации при расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора. Поэтому неустойка, установленная на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения указанной обязанности, начисляется до даты прекращения этого обязательства, то есть до даты расторжения договора (пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора»).

Таким образом, суд пришел к выводу, что при расторжении договора неустойка, установленная на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей ответчиком, начисляется до даты расторжения договора.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Указанная правовая позиция отражена в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 17.01.2011 № Ф09-10995/10, постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2010 № 17АП-12576/2010-АК.

Истец вправе требовать присуждения неустойки или иных процентов по день фактического исполнения обязательства.

По делу № А11-2032/2015 предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к администрации о взыскании задолженности за выполненные, но неоплаченные по муниципальному контракту работы, пени за ненадлежащее исполнение обязательств в период с 01.01.2015 по 06.04.2015 в сумме 13 079 руб. 98 коп. согласно пункту 7.6 контракта и далее с 07.04.2015 по день фактической оплаты задолженности.

Суд иски удовлетворил.

Удовлетворяя требование о взыскании пени по день фактической уплаты долга, суд руководствовался пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта», в котором разъяснено, что по смыслу положений статей 330, 395, 809

Гражданского кодекса Российской Федерации истец вправе требовать присуждения неустойки или иных процентов по день фактического исполнения обязательства.

Установив факт нарушения ответчиком сроков оплаты выполненных работ, проверив расчет пени, суд посчитал требование истца о взыскании с ответчика пени в период с 01.01.2015 по 06.04.2015 в сумме 13 079 руб. 98 коп. и далее с 07.04.2015 по день фактической оплаты задолженности подлежащим удовлетворению.

Аналогичная позиция подтверждается: решениями Арбитражного суда Владимирской области по делам № А11-6954/2014, № А11-8743/2014, № А11-2062/2015, № А11-7986/2014; постановлениями Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2014 по делу № А44-3395/2013; Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2015 по делу № А53-3814/2015; Арбитражного суда Поволжского округа от 16.07.2015 по делу № А57-17879/2014.

Исследуя вопрос о снижении размера неустойки, суд в каждом случае учитывает, что исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

Практика Арбитражного суда Владимирской области показала, что в случаях когда кредитор доказал неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником, которое согласно закону или соглашению сторон влечет возникновение обязанности должника уплатить кредитору соответствующую денежную сумму в качестве неустойки, когда расчет неустойки судом проверен и является правильным, ответчик ходатайства о снижении размера неустойки не заявлял, доказательств явной несоразмерности суммы неустойки последствиям нарушения обязательства не представил, – требование о взыскании неустойки в заявленном истцом размере удовлетворяется судом (дела № А11-3240/2014, № А11-8171/2014, № А11-5680/2014, № А11-9136/2014, № А11-6979/2014, № А11-1904/2015, № А11-3716/2014, № А11-12278/2014, № А11-12372/2014, № А11-254/2015).

При заявлении ходатайства о снижении размера неустойки ответчик должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. Сам по себе размер неустойки не свидетельствует о ее несоразмерности и не освобождает ответчика от обязанности доказывать такую несоразмерность.

Так, по делу № А11-976/2015 судом взыскано 30 164 616 руб. 70 коп. задолженности по договору на автомобильные перевозки грузов и 1 683 740 руб. 79 коп. пеней, начисленных на основании пункта 4.5 договора.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства ответчика о снижении размера пеней, указав, что ходатайство о снижении неустойки ответчиком не аргументировано, поскольку каких-либо доказательств, безусловно

свидетельствующих о необходимости снижения неустойки, размер которой согласован сторонами в договоре, представлено не было.

При этом арбитражный суд обратил внимание на то, что согласно абзацу 4 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 81) доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В другом случае, по делу № А11-11049/2013 суд взыскал с ответчика задолженность в сумме 500 000 руб. и неустойку в сумме 464 000 руб.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства ответчика о снижении размера неустойки как немотивированного. Суд указал, что добровольно согласившись с размером неустойки из расчета 0,1 % за каждый день просрочки, но при этом, ходатайствуя о снижении размера неустойки, ответчик не привел убедительных доводов для удовлетворения заявленного ходатайства.

Первый арбитражный апелляционный суд, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, отметил, что в рассматриваемом случае судом первой инстанции учтены все значимые и существенные обстоятельства (период просрочки исполнения обязательства, условие договора о размере неустойки, значительный размер неисполненного обязательства и т.п.).

Приведенные апеллянтом доводы не свидетельствовали о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушенного обязательства и не могли служить основанием для уменьшения взысканной судом неустойки, а само по себе превышение договорной неустойки над размером банковского процента не является основанием для снижения неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По делу № А11-10414/2014 общество «С» обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «М» о взыскании неустойки в сумме 21 944 руб. 05 коп. согласно пункту 4.7 договора на прием отходов производства и потребления.

Ответчик с суммой предъявленной истцом неустойки не согласился, представил контррасчет, согласно которому неустойка составила 5124 руб. 73 коп. Кроме того, ходатайствовал об уменьшении неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции, проверив правильность произведенных сторонами расчетов, посчитал их ошибочными ввиду неправильного определения периода и количества дней просрочки. С учетом стоимости оказанных истцом услуг, дат и размеров, произведенных ответчиком оплат, условий договора, арбитражный суд пришел к выводу, что неустойка за нарушение сроков оплаты, рассчитанная в пределах заявленного истцом периода, должна была составить 3917 руб. 60 коп.

При этом суд отклонил ходатайство общества «М» о снижении размера неустойки, поскольку ответчиком доказательств, безусловно свидетельствующих о несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в материалы дела представлено не было.

Как отмечено в пункте 2 Постановления № 81, разрешая вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и с этой целью определяя величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период такого нарушения.

Так, по делу № А11-12816/2014 по иску общества к предпринимателю о взыскании задолженности по кредитному договору в сумме 681 055 руб. 14 коп., процентов за пользование кредитом в сумме 20 859 руб. 59 коп., неустойки, начисленной на ссудную задолженность в сумме 6633 руб. 50 коп., арбитражный суд удовлетворил требования истца частично, взыскав с предпринимателя задолженность в сумме 681 055 руб. 14 коп., проценты за кредит в сумме 20 859 руб. 59 коп., неустойку в сумме 2706 руб. 86 коп.

Ответчиком было заявлено ходатайство на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации о снижении неустойки за нарушение сроков возврата кредита до 1568 руб. 47 коп., рассчитанной из ставки рефинансирования 8,25% годовых.

Арбитражный суд, учитывая положения пункта 2 Постановления № 81, а также фактические обстоятельства дела, отсутствие в материалах дела доказательств наличия у истца каких-либо негативных последствий, наступивших от нарушения ответчиком условий договора, счел возможным снизить размер неустойки до суммы 2706 руб. 86 коп., рассчитанной исходя из двукратной учетной ставки Банка России.

В другом случае, по делу № А11-4223/2015, арбитражный суд удовлетворил исковые требования общества о взыскании с учреждения 3450 руб. 74 коп. пеней, начисленных за просрочку оплаты товара в соответствии с пунктом 8.5 контракта за период с 09.07.2014 по 09.04.2015.

Суд посчитал требование истца о взыскании пеней за нарушение сроков оплаты поставленного товара правомерным, поскольку материалами дела подтверждался и ответчиком не оспаривался факт наличия просрочки исполнения обязательств по контракту.

Как следовало из расчета пеней, представленного истцом, он был выполнен исходя из размера одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от неуплаченной в срок суммы за каждый день просрочки за период с 09.07.2014 по 09.04.2015 и с учетом условий пункта 8.5 контракта.

Ответчик ходатайствовал о снижении неустойки, сославшись на ее явную несоразмерность последствиям нарушения обязательства.

Суд первой инстанции указал на то, что доказательств явной несоразмерности предъявленной к взысканию суммы неустойки последствиям нарушения обязательства по контракту ответчик не представил.

Арбитражный суд, оценив в совокупности обстоятельства дела, исходя из положений статей 330, 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 8.5 контракта, с учетом баланса интересов сторон и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в определении от 21.12.2000 № 263, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации,

содержащихся в Постановлении № 81, не нашел оснований для снижения неустойки ниже размера, определенного пунктом 2 Постановления № 81.

Аналогичной позиции придерживался суд при вынесении решений по делам № А11-1877/2013, № А11-1254/2013, № А11-11526/2014.

Вместе с тем несмотря на то, что Постановлением № 81 установлен рекомендуемый размер для снижения неустойки, суд не связан указанным размером при принятии решения о снижении неустойки по конкретному делу и обязан учесть все имеющиеся обстоятельства.

По делу № А11-10240/2013 администрация обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании пени в сумме 17 325 979 руб. 99 коп.

Исковые требования были основаны на положениях статей 309, 310, 330 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы нарушением ответчиком сроков выполнения работ, установленных контрактом.

Суд, разрешая исковые требования на основании статей 309, 330, 716, 719, 740, 747 Гражданского кодекса Российской Федерации, придя к выводу о нарушении ответчиком установленного контрактом срока выполнения работ, а так же приняв во внимание фактические обстоятельства дела, чрезмерно высокий размер неустойки, отсутствие в материалах дела доказательств наличия у истца каких-либо негативных последствий, наступивших от нарушения ответчиком условий контракта, приостановления производства работ по обоюдному согласию сторон, вину обеих сторон в ненадлежащем исполнении подрядчиком своих обязательств по сделке, – счел возможным снизить размер неустойки до суммы 467 510 руб. 90 коп.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Залог

Значение залога как способа обеспечения исполнения гражданско-правовых обязанностей заключается в том, что кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) приобретает право в случае неисполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом (пункт 1 статья 334 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства по обстоятельствам, за которые он отвечает.

Общество «Г» обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «И» об обращении взыскания на заложенное имущество по договору залога недвижимости (дело № А11-2387/2015).

Из материалов дела следовало, что 26.09.2012 между обществом «Г» (кредитор) и обществом «З» (должник) был заключен договор поставки газа.

10.01.2014 между обществом «Г» и обществом «З» заключено соглашение о реструктуризации задолженности на сумму 49 930 262 руб. 25 коп., возникшей по договору поставки.

В обеспечение исполнения обязательств общества «З» по договору поставки и соглашению о реструктуризации задолженности между обществом «Г» и обществом «И» был заключен договор залога недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности обществу «И».

Обязательства, обеспеченные залогом, в полном объеме исполнены не были, задолженность по обеспеченным залогом обязательствам составила 48 930 262 руб. 25 коп.

Ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по договору залога недвижимости послужило основанием обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом (пункт 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 337 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности, проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание заложенной вещи и расходов по взысканию.

На основании 348, 349 Гражданского кодекса Российской Федерации взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства по обстоятельствам, за которые он отвечает.

Поскольку неисполнение заемщиком обеспеченного залогом обязательства имело место по обстоятельствам, за которые должник отвечает, суд удовлетворил требование истца об обращении взыскания на имущество, принадлежащее обществу «И», переданное в залог по договору залога.

При этом со ссылкой на статью 305 Гражданского кодекса Российской Федерации, учитывая отсутствие возражений со стороны ответчика по предложенной истцом начальной продажной цене заложенного имущества в размере его залоговой стоимости, суд установил начальную продажную цену заложенного имущества для его продажи с торгов в размере 33 520 000 руб.

Аналогично, по делу № А11-224/2014 суд удовлетворил требования истца о погашении задолженности по кредитному договору путем обращения взыскания на имущество, принадлежащее индивидуальному предпринимателю, переданное в залог по договорам залога, поскольку неисполнение заемщиком обеспеченного залогом обязательства имело место по обстоятельствам, за которые должник отвечал.

В другом случае, по делу № А11-5962/2013 банк обратился в арбитражный суд с иском к обществу «К», обществу «Д» об обращении взыскания на земельный участок, принадлежащий обществу «К» на праве собственности, переданный в залог по договору об ипотеке в счет погашения задолженности общества «Д» по кредитному соглашению, и на заложенное недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности обществу «Д», переданное в залог по договору об ипотеке.

Определением арбитражного суда к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «М».

Из материалов дела следовало, что между банком (кредитором) и обществом «Д» (заемщиком) было заключено кредитное соглашение.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному соглашению между банком (залогодержателем) и обществом «К» (залогодателем) был заключен договор об ипотеке.

Согласно указанному договору в залог передано принадлежащее обществу «К» недвижимое имущество.

В указанные в кредитном договоре сроки заемщик кредит не возвратил.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда кредитное соглашение было расторгнуто, с общества «Д», общества «М», общества «К» в солидарном порядке в пользу банка было взыскано 28 901 033 руб. 62 коп. задолженности по кредиту, 1 152 982 руб. 19 коп. по процентам, 252 174 руб. 35 коп. пени по кредиту и 45 054 руб. 24 коп. по процентам.

Указанным решением установлен факт выдачи кредита заемщику, неисполнение заемщиком обязательств по кредитному соглашению, размер задолженности заемщика общества «Д» по кредитному соглашению.

Ссылаясь на неисполнение вышеуказанного решения арбитражного суда, банк обратился в суд с иском об обращении взыскания на заложенное имущество.

Суд первой инстанции исковые требования к обществу «К» удовлетворил в полном объеме, исковые требования к обществу «Д» оставил без рассмотрения в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя исковые требования банка к обществу «К», суд руководствовался статьями 309, 334, 337, 348, 349, 350, 807, 809, 810, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 1, статьями 2, 51, 54 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и пришел к выводу о том, что неисполнение заемщиком обеспеченного залогом обязательства имело место по обстоятельствам, за которые должник отвечает.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Аналогично по делу № А11-5963/2013.

Суд отказал в удовлетворении требований об обращении взыскания на заложенное движимое имущество, указав на то, что невозможно обратиться взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что

приобретаемое им имущество является предметом залога (дело № А11-7236/2013).

Банк обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу «К» об обращении взыскания на заложенное имущество.

Суд привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, общество «В» и общество «А».

Как следовало из материалов дела, между банком (кредитором) и обществом «А» (заемщиком) был заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии.

В счет обеспечения обязательств по кредитному договору между банком и обществом «В» заключен договор залога автотранспортных средств.

Задолженность по кредитному договору была взыскана решением районного суда в пользу банка солидарно с соответствующих физических и юридических лиц.

Судом было установлено, что общество «К» приобрело у общества «В» спорное автотранспортное средство по договору купли-продажи и не было уведомлено продавцом о том, что указанное имущество находилось в залоге у банка. Одновременно с передачей транспортного средства обществу «К» был передан подлинный паспорт транспортного средства. Стоимость транспортного средства в размере 449 914 руб. 25 коп. была уплачена обществом «К».

Арбитражный суд, всесторонне проанализировав и оценив в совокупности все представленные документы, посчитал, что исковые требования не подлежали удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из разъяснения, приведенного в пункте 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации), не может быть обращено взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретаемое им имущество является предметом залога. При этом суды должны оценивать обстоятельства приобретения заложенного имущества, исходя из которых покупатель должен был предположить, что он приобретает имущество, находящееся в залоге. В частности, суды должны установить, был ли вручен приобретателю первоначальный экземпляр документа, свидетельствующего о праве продавца на продаваемое имущество (например, паспорт транспортного средства), либо его дубликат; имелись ли на заложенном имуществе в момент его передачи приобретателю знаки о залоге.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что общество «К» стороной договора залога не являлось, в паспорте транспортного средства отметка о залоге отсутствовала.

Таким образом, доказательств того, что ответчику было известно о приобретении имущества, являющегося предметом залога, материалы арбитражного дела не содержали. Сведений о том, что указанное лицо знало или

должно было знать о том, что приобретает имущество, являющееся предметом залога, истцом в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представлено не было.

Со своей стороны при должной степени заботливости и осмотрительности, полагающейся в подобной ситуации, истец как залогодержатель должен был принять необходимые меры, направленные на обеспечение сохранности предмета залога и возможности обращения на него взыскания. Доказательств того, что на спорном имуществе на момент его приобретения ответчиком имелись знаки о залоге, что позволило бы покупателю получить информацию об имеющемся залоге, истец в материалы дела не представил.

Кроме того, суд счел необходимым учесть, что с 01.07.2014 в Гражданский кодекс Российской Федерации внесены изменения, согласно которым залог прекращается, если залоговое имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога (подпункт 2 пункт 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Аналогично по делу № А11-7235/2013.

Удержание

Удержание является весьма доступным юридическим инструментом защиты прав. Существо указанного способа обеспечения исполнения обязательств состоит в том, что кредитору, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено (пункт 1 статьи 359 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае, когда стоимость удерживаемого имущества явно несоразмерна правопритязаниям ответчика, удержание не может считаться правомерным (дело № А11-11475/2013).

Из материалов дела следовало, что между предпринимателем (исполнителем) и учреждением (заказчиком) был заключен договор на оказание услуг по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта.

Неоплата учреждением всех выполненных работ явилась основанием для удержания имущества учреждения – переданного в ремонт автотранспортного средства на основании статьи 712 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изложенное обстоятельство явилось основанием для обращения учреждения в арбитражный суд с иском об обязанности предпринимателя возвратить истцу автотранспортное средство.

Арбитражный суд квалифицировал отношения сторон как вытекающие из договора подряда.

Согласно статье 712 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик имеет право на удержание в соответствии со статьями 359 и 360 Кодекса результата работ при неисполнении заказчиком обязанности уплатить

установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда.

Судом было установлено, что истцом была оплачена большая часть выполненных ремонтных работ (95 867 руб.); требования ответчика оценивались в 47 602 руб.

В соответствии с положениями статей 329, 359, 360 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом.

Между тем суд указал на то, что самозащита (в данном случае – удержание) должна осуществляться в определенных пределах, предусмотренных абзацем 2 статьи 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, и быть соразмерной нарушению. В частности, размер вреда, причиненного другому лицу, не должен существенно превышать объем ущерба, который причинен или мог бы быть причинен защищающему себя лицу.

Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в совместном постановлении № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указали, что при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (статьи 12 и 14 Гражданского кодекса Российской Федерации), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

Суд первой инстанции, придя к выводу, что в данном случае удержание не может считаться правомерным, поскольку стоимость удерживаемого имущества (автомобиля) явно несоразмерна правопритязаниям ответчика (47 602 руб.), удовлетворил искивые требования.

Аналогично по делу № А11-11185/2013 суд первой инстанции удовлетворил требование об истребовании из незаконного владения ответчика автомобиля.

Суд пришел к выводу о том, что ответчик необоснованно удерживал принадлежащее истцу имущество, стоимость которого составила 400 000 руб., в качестве самозащиты от неисполнения обязательства на сумму 16 963 руб.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Поручительство

В соответствии со статьей 361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем.

При субсидиарном характере ответственности поручителя для предъявления требования к нему кредитору достаточно доказать, что должник отказался исполнить обязательство, обеспеченное поручительством, либо не ответил в разумный срок на предложение исполнить обязательство (дело № А11-8911/2014).

В связи с невыполнением заемщиком и поручителями – физическими лицами обязанностей по возврату кредитных средств, банк обратился в арбитражный суд с иском к фонду о взыскании долга по кредитному договору в соответствии с договором поручительства в сумме 1 190 255 руб. 90 коп.

Из материалов дела следовало, что между банком и предпринимателем (заемщик) был заключен кредитный договор.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика по кредитному договору были заключены:

- договоры поручительства с физическими лицами, согласно которым поручители обязались отвечать за выполнение заемщиком условий кредитного договора в том же объеме, порядке и на условиях, как и заемщик;

- договор залога товаров в обороте (залогодатель – предприниматель);

- договор поручительства с фондом, согласно которому фонд принял на себя обязательство нести субсидиарную ответственность за исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору в случае неисполнения последним обязательств в части возврата суммы основного долга.

Как было установлено арбитражным судом, банк надлежащим образом исполнил обязательства по кредитному договору, перечислив заемщику денежные средства в сумме 3 000 000 руб.

Заемщик надлежащим образом не исполнил свои обязательства по кредитному договору, что подтверждалось решением районного суда.

Статьей 361 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В силу статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Как следовало из пункта 1.2 договора поручительства, заключенного с фондом, поручитель обязан нести субсидиарную ответственность в части возврата суммы основного долга в размере 50 % от суммы кредита, в размере не более 1 500 000 руб.

В силу пункта 1 статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом и иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным

должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требования к основному должнику.

Если основной должник отказался удовлетворить требования кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

В пункте 35 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 42 от 12.07.2012 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» разъяснено, что, применяя положения пункта 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды должны исходить из того, что при субсидиарном характере ответственности поручителя (статья 399 Гражданского кодекса Российской Федерации) для предъявления требования к нему кредитору достаточно доказать, что должник отказался исполнить обязательство, обеспеченное поручительством, либо не ответил в разумный срок на предложение исполнить обязательство. Судам также следует учитывать, что договором поручительства может быть предусмотрено, что кредитор получает право на предъявление требований к поручителю только после наступления определенных обстоятельств (например, в случае неисполнения должником обязательства в течение срока, установленного для исполнения исполнительного документа о взыскании задолженности основного должника в пользу кредитора, либо только в случае признания должника банкротом).

Судом первой инстанции установлено, что истцом были приняты все разумные и доступные для него меры в целях получения от заемщика и поручителей задолженности по кредитному договору, в том числе путем направления в адрес заемщика и поручителей требования о возврате суммы кредита, процентов за пользование кредитом и уплате неустойки, обращения в суд с соответствующим иском о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество, обращении в службу судебных приставов для принудительного исполнения решения суда.

Однако обеспеченные поручительством обязательства не были исполнены надлежащим образом ни основным должником, ни поручителями, отвечающими с ним солидарно.

Суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности требования банка о взыскании с поручителя – фонда, несущего в соответствии с договором поручительства субсидиарную ответственность по обязательствам заемщика, по задолженности по кредитному договору, и удовлетворил иск в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

В случае когда поручитель исполнил обязательства перед кредитором за должника, к поручителю переходят права кредитора по кредитному договору в том объеме, в каком поручитель удовлетворил требование кредитора (дело № А11-2594/2014).

Фонд обратился в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании денежных средств в сумме 1 708 630 руб. 31 коп.

Исковые требования были основаны на положениях статей 365, 384, 387, 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы ненадлежащим исполнением ответчиком условий кредитных договоров.

Судом первой инстанции было установлено, что между банком и предпринимателем (заемщик) были заключены кредитные договоры.

В обеспечение обязательств заемщика по кредитным договорам между банком, фондом (поручитель) и предпринимателем заключены договоры поручительства.

В связи с ненадлежащим исполнением заемщиком обязательств по кредитным договорам банк обратился с требованием об исполнении обязательств в рамках договоров поручительства.

Поручитель перечислил банку 1 708 630 руб. 31 коп. в счет исполнения обязательств заемщика по договорам поручительства и направил предпринимателю требование о добровольном возврате уплаченной суммы, однако данное требование было оставлено ответчиком без ответа и удовлетворения.

Согласно статье 361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В силу пункта 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

По смыслу статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона и наступления указанных в нем обстоятельств, в том числе вследствие исполнения обязательства должника его поручителем или залогодателем, не являющимся должником по этому обязательству.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает специальные последствия исполнения поручителем своего обязательства перед кредитором – переход прав, принадлежащих кредитору по обеспеченному обязательству.

Учитывая, что исполнение поручителем обязательств по кредитным договорам подтверждалось материалами дела, доказательств уплаты денежных средств ответчиком представлено не было, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Суд отказал в удовлетворении требования о признании договора поручительства недействительным, поскольку истец, не являющийся стороной сделки, не обосновал, каким образом удовлетворение иска повлечет

восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов истца (дело № А11-10758/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к фонду с требованиями о признании недействительным договора поручительства.

Мотивируя исковые требования, общество сослалось на то, что договор поручительства в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации являлся ничтожной сделкой, поскольку заемщика и поручителя представляло одно лицо – гражданка «Г» (единственный участник общества).

Из материалов дела следовало, что в обеспечение исполнения обязательств по договору займа, заключенному между фондом и обществом, был заключен договор поручительства, по условиям которого поручитель (гражданка «Г») обязался перед займодавцем (фонд) отвечать за должника (общество) в полном объеме его обязательств. При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства, обеспеченного поручительством по договору, поручитель и должник отвечают перед займодавцем солидарно.

Рассмотрев материалы дела, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований в связи с нижеследующим.

Из представленных в дело документов следовало, что сторонами договора поручительства являлись фонд и гражданка «Г», общество стороной договора не являлось. Договор поручительства заключен в обеспечение исполнения обществом обязательств по договору займа, заключенному между обществом и фондом.

Пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом. Учитывая, что Гражданский кодекс Российской Федерации не исключает возможность предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица.

В пункте 2.1 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2009 № 738-0-0 содержится разъяснение, что лицом, предъявляющим требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки, по смыслу пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, может признаваться субъект, имеющий материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной, в чью правовую сферу эта сделка вносит неопределенность и на чье правовое положение она может повлиять. Лицо, не участвующее в договоре, заявляющее иск о признании договора недействительным, должно доказать наличие своего материально-правового интереса в удовлетворении иска, указав, какие его права или охраняемые законом интересы нарушены или оспариваются лицами, к которым предъявлен иск, а также каким образом эти права и интересы будут восстановлены в случае реализации избранного способа судебной защиты.

Следовательно, обращаясь в арбитражный суд с требованием о признании сделки недействительной, истец, не являющийся стороной сделки, должен

доказать наличие своей заинтересованности в предъявлении иска, то есть обосновать, что удовлетворение иска влечет восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов истца.

Истцом доводы в обоснование своей заинтересованности в признании сделки недействительной приведены не были, не было указано, каким образом, признание оспариваемого договора недействительным повлечет восстановление прав общества.

Более того, истец не доказал, что права или законные интересы общества нуждаются в защите в связи с совершением оспариваемой им сделки.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Суд, признав договор поручительства сделкой с заинтересованностью, пришел к выводу о недействительности сделки, поскольку установил факт наличия неблагоприятных последствий, возникших у акционерного общества в результате ее совершения (дело № А11-1931/2013).

Из материалов дела следовало, что между обществом «Т» (поручителем) и обществом «В» (кредитором) подписан договор поручительства, в соответствии с условиями которого общество «Т» выступает поручителем общества «А» – должника в обеспечение исполнения последним обязательств по оплате поставленной электрической энергии (мощности) по договору энергоснабжения перед кредитором.

Неисполнение обществом «Т» принятых на себя обязательств в рамках договора поручительства послужило обществу «В» основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим иском.

Общество «Т», полагая, что договор поручительства является недействительным, обратился в арбитражный суд со встречным иском заявлением.

Арбитражный суд в удовлетворении требований общества «В» отказал, встречное исковое заявление общества «Т» удовлетворил, договор поручительства, заключенный между обществом «В» и обществом «Т», признал недействительным на основании нижеследующего.

Судом первой инстанции было установлено, что согласно списку аффилированных лиц общества «А» по состоянию на 30.09.2012 и по состоянию на 31.12.2012 единственным акционером организации – выгодоприобретателя и ее единоличным исполнительным органом на момент заключения оспариваемого договора являлся гражданин «М».

Также согласно протоколу очередного годового общего собрания акционеров общества «Т» гражданин «М» на момент совершения спорной сделки являлся членом совета директоров общества «Т».

Указанные обстоятельства во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ) позволили суду сделать вывод о том, что имеет место заинтересованность акционера общества «А» – гражданина «М» в совершении оспариваемой сделки – договора поручительства.

Согласно пункту 1 статьи 83 Закона № 208-ФЗ, сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна быть одобрена до ее совершения

советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров.

Судом первой инстанции было установлено, что вопрос об одобрении сделки с заинтересованностью акционерами общества не обсуждался, на собраниях не рассматривался.

В соответствии с пунктом 1 статьи 84 Закона № 208-ФЗ сделка, совершенная с заинтересованностью, не может быть признана недействительной по иску акционера, если не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу.

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью», при рассмотрении дел об оспаривании сделок с заинтересованностью судам необходимо исходить из того, что условием для признания сделки с заинтересованностью недействительной является наличие неблагоприятных последствий, возникающих у акционерного общества или акционеров в результате ее совершения. Доказательства отсутствия неблагоприятных последствий представляются ответчиком. При этом исследуется, какие цели преследовали стороны при совершении сделки, отвечающей признакам сделки с заинтересованностью, было ли у них намерение таким образом ущемить интересы акционеров, повлекла ли эта сделка убытки для акционерного общества, не являлось ли ее совершение способом предотвращения еще больших убытков для акционерного общества.

Как следовало из условий договора поручительства, общество «Т» обязалось отвечать перед обществом «В» солидарно с обществом «А» по договору энергоснабжения.

При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать ее исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и частично (статья 323 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Пунктом 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрен переход к поручителю, исполнившему обязательство, прав кредитора.

Переход к поручителю прав кредитора не означает в действительности надлежащего исполнения должником его требований, что приведет к возникновению у поручителя неблагоприятных последствий.

О возможности возникновения у общества «Т» неблагоприятных последствий в связи с заключением договора поручительства свидетельствовало

наличие на рассмотрении в арбитражном суде дела о признании должника – общества «А» банкротом.

Материалами дела было подтверждено, что оспариваемая сделка не отвечала коммерческой деятельности общества и не имела экономической выгоды для него, поскольку в случае неисполнения должником обязательств по оплате поставленной электрической энергии общество «Т» вынуждено было бы выплачивать значительные денежные средства.

Таким образом, указанные обстоятельства свидетельствовали о том, что совершение сделки поручительства могло повлечь за собой причинение убытков обществу «Т» и его акционерам.

На основании вышеизложенного арбитражный суд пришел к выводу о том, что встречное исковое требование о признании договора поручительства недействительным подлежало удовлетворению.

Требование общества «В» о взыскании с общества «Т» на основании договора поручительства задолженности за электроэнергию, потребленную обществом «А», суд посчитал необоснованным, поскольку договор поручительства признан судом недействительным.

Рассмотрев апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции оставил ее без удовлетворения.

Иски, предъявляемые кредитором одновременно к должнику – юридическому лицу (или индивидуальному предпринимателю) и поручителю – физическому лицу, в случае когда договор поручительства заключен физическим лицом, являющимся единственным учредителем (участником) общества или иным лицом, контролирующим деятельность общества, должны рассматриваться судом общей юрисдикции (дело № А11-4104/2014).

Между банком и обществом «Т» (заемщиком) был заключен договор о предоставлении невозобновляемой кредитной линии.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору между банком, обществом «Р» и гражданином «З» (поручители) были заключены договоры поручительства.

В связи с неисполнением обществом «Т» обязательств по кредитному договору банк предъявил обществу «Р» и гражданину «З» требования об исполнении обязательств в рамках договоров поручительства, предложив в определенный срок погасить имеющуюся задолженность по кредитному договору.

Неисполнение указанных требований послужило основанием для обращения банка с иском к обществу «Т», обществу «Р», гражданину «З» о взыскании с ответчиков в солидарном порядке задолженности по кредитному договору; об обращении взыскания на заложенное имущество, принадлежащее обществу «Т».

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, ссылаясь на неподведомственность спора арбитражному суду.

Апелляционный суд указал на то, что в качестве ответчика привлечен поручитель – гражданин «З». Договор поручительства заключен банком с физическим лицом «З». В договоре ОГРНИП и свидетельство предпринимателя

не были указаны, также не было указаний на то, что ответчик выступает при заключении договора как индивидуальный предприниматель.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы не содержат прямого указания на подведомственность арбитражному суду дел, вытекающих из договора поручительства с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Действующее законодательство не предусматривает нормы, в соответствии с которыми спор о взыскании с поручителя задолженности по обеспеченному поручительством обязательству может быть рассмотрен арбитражным судом с участием физического лица. Суть договора поручительства состоит в обязательстве поручителя уплатить кредиторю должника денежную сумму при неисполнении последним данной обязанности. Заключение такого договора физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в том числе в случае, когда такое лицо является единственным учредителем (участником) общества – должника или иным лицом, контролирующим его деятельность, и оно заключило договор поручительства в целях обеспечения сделки этого общества, – не связано с осуществлением таким лицом предпринимательской или иной экономической деятельности. Поэтому требования, вытекающие из указанного договора, относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

Исходя из положений пункта 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Следовательно, если требование кредитора об исполнении солидарного обязательства предъявлено одновременно к должнику и поручителю, то это не позволяет суду принимать решение о разъединении заявленных требований исходя из субъектного состава спора, и такое требование подлежит рассмотрению в рамках одного дела.

В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие – арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Таким образом, иски, предъявляемые кредитором одновременно к должнику – юридическому лицу (или индивидуальному предпринимателю) и поручителю – физическому лицу в случае, когда договор поручительства заключен физическим лицом, являющимся единственным учредителем (участником) общества или иным лицом, контролирующим деятельность общества, должны рассматриваться судом общей юрисдикции. В соответствии с частью 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по таким искам в арбитражных судах прекращается по делу в целом.

Указанная позиция подтверждается разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в письме от 25.12.2014 № 7-ВС-6276/14.

Независимая гарантия

Из определения независимой гарантии, содержащегося в статье 368 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует, что гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом. Независимые гарантии могут выдаваться банками или иными кредитными организациями (банковские гарантии), а также другими коммерческими организациями.

Суд отказал в удовлетворении требования о взыскании денежных средств по банковской гарантии, поскольку заявителем при обращении с требованием к банку не были соблюдены условия банковской гарантии (дело № А11-384/2015).

Из материалов дела следовало, что между учреждением (покупатель) и обществом (поставщик) заключен контракт на поставку товаров.

В обеспечение исполнения обязательств по контракту обществом (принципал) предоставлена банковская гарантия, выданная банком (гарант), согласно которой гарант принял на себя обязательство возместить бенефициару (учреждению), по его первому требованию, убытки при наступлении условий ответственности гаранта, указанных в банковской гарантии, в случае неисполнения/ненадлежащего исполнения принципалом своих обязательств по контракту.

В пункте 6 банковской гарантии установлен перечень документов, которые должны быть приложены к требованию бенефициара об уплате денежной суммы по банковской гарантии.

Учреждение, ссылаясь на неисполнение обществом обязательства по поставке предусмотренного контрактом товара, статью 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», статью 450 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункты 10.4, 10.5 контракта, уведомило его о принятии решения об одностороннем отказе от исполнения контракта.

В адрес банка учреждением было направлено требование об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии в размере 1 903 500 руб. в срок не позднее 10 рабочих дней со дня получения требования.

Банк в письменной форме уведомил учреждение об отказе в удовлетворении требований бенефициара.

Неисполнение банком требования о выплате денежных средств в соответствии с банковской гарантией послужило учреждению основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим иском.

Суд первой инстанции, ссылаясь на пункт 1 статьи 374 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 376 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 5 информационного письма Президиума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии», отказал в удовлетворении исковых требований.

Арбитражный суд указал на то, что, как следовало из уведомления об отказе в удовлетворении требований бенефициара, банк отказал учреждению в требовании об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии, ссылаясь на то, что из представленного требования не усматривалось, в чем конкретно состояли убытки, вызванные неисполнением обществом обязательств по контракту; не были приложены документы, подтверждающие возникновение таких убытков, а также заверенная копия контракта со всеми приложениями, расчетами сумм, подлежащих выплате по банковской гарантии.

Задаток

Согласно пункту 1 статьи 380 Гражданского кодекса Российской Федерации задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Задаток обладает основными признаками, во-первых, предметом задатка могут быть только денежные средства (наличные или безналичные), которые должник (покупатель, заказчик и т.д.) передает кредитору в счет оплаты товара, работы, услуги. Ценные бумаги, иные вещи, а также имущественные права в качестве предмета задатка выступать не могут. Во-вторых, при определенных обстоятельствах соглашение о задатке может быть принято во внимание как доказательство заключения договора. В-третьих, соглашение о задатке должно быть совершено в письменной форме, если в результате нечеткого изложения условий этого соглашения возникнут сомнения относительно того, является ли переданная сумма задатком, заинтересованной стороне придется это доказывать, в противном случае указанная денежная сумма будет рассматриваться как аванс (предоплата). При этом нормативные правила о задатке и о последствиях неисполнения обязательства, обеспеченного задатком, в такой ситуации действовать не будут (пункт 3 статьи 380 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка (дело № А11-2580/2014).

Общество «Ф» обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «М» о принудительном взыскании 360 000 руб. задатка, оплаченного по договору поставки.

Из условий договора поставки следовало, что если сумма денежных средств, перечисленных в качестве задатка, превышает сумму денежных средств поставленного товара, то поставщик в течение 5 дней, с даты уведомления покупателем поставщика о недопоставке товара, дополнительно поставляет товар на недостающую сумму.

В случае неисполнения поставщиком вышеназванных условий договора поставщик незамедлительно возвращает покупателю задаток из расчета суммы, не покрытой поставкой товара, в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации.

Во исполнение заключенного договора поставки истец перечислил задаток за поставку металлолома в сумме 180 000 рублей.

Ответчик товар, в установленный договором срок, не поставил, истец направил в адрес общества «М» уведомление о недопоставке товара и осуществлении поставки товара в полном объеме, согласно оплаченному задатку в течение пяти дней. Направленная истцом в адрес ответчика претензия была оставлена им без ответа и удовлетворения.

Если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка (статья 381 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ответчик не представил суду доказательств возврата задатка либо поставки лома и отходов черных металлов в установленный договором срок.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что факты перечисления задатка ответчику в качестве оплаты за товар, недопоставки спорного товара истцу были подтверждены материалами дела и ответчиком не были опровергнуты безусловными и неопровержимыми доказательствами, в связи с чем суд искивые требования удовлетворил в полном объеме.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

В случае когда победитель торгов уклонился от заключения договора, внесенный победителем торгов задаток ему не возвращается (дело № А11-12124/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации о признании недействительными торгов в виде открытого аукциона на право заключения договора аренды земельного участка и взыскания суммы задатка в размере 260 000 руб.

Из материалов дела следовало, что общество было признано победителем аукциона.

Общество, ссылаясь на нарушение со стороны администрации законодательства Российской Федерации в части подготовки и проведения аукциона по продаже права аренды земельного участка, отказалось от заключения договора аренды и просило вернуть задаток, внесенный истцом для участия в аукционе.

Решением аукционной комиссии аукцион признан несостоявшимся в связи с отказом победителя от заключения договора аренды земельного участка.

Администрация проинформировала общество об отсутствии оснований для возврата суммы задатка в связи с тем, что победитель аукциона уклонился от заключения договора.

Истец, полагая, что оспариваемые торги были проведены с нарушением требований Земельного кодекса Российской Федерации и могут быть признаны недействительными, обратился в арбитражный суд с соответствующим иском.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, придя к выводу о том, что администрацией была соблюдена процедура проведения торгов, а у истца отсутствовали основания для отказа от подписания договора аренды земельного участка.

Суд также со ссылкой на статьи 380, 381 Гражданского кодекса Российской Федерации, учитывая, что договор в установленный срок не был подписан по причине отказа истца от его подписания, пришел к выводу об отсутствии оснований для возврата суммы задатка.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Заключение, изменение и расторжение договора

Заключение договора

Основным видом обязательств в гражданском праве признается договорное обязательство.

Все основные положения, посвященные вопросам заключения договоров, регламентирует глава 28 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Договор — это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В соответствии со статьей 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют, что за 2014 год и 7 месяцев 2015 года судом рассмотрено 40 дел, связанных с заключением договора. Из общего количества рассмотренных дел по 14 делам исковые требования были удовлетворены, по 5 делам исковые требования удовлетворены частично, по 9 делам отказано в удовлетворении исковых требований, по 4 делам производство прекращено в связи с отказом заявителя от заявленных требований, по 4 делам производство прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, по 2 делам иск оставлен без рассмотрения.

В апелляционном порядке обжаловано 9 решений суда первой инстанции, из них решения по 2 делам были изменены, решения по 6 делам оставлены без изменения, 1 дело находится в производстве.

В кассационном порядке обжаловано 1 решение суда, оставленное без изменения постановлениями апелляционного и кассационного суда.

В надзорной инстанции дела указанной категории за рассматриваемый период не обжаловались.

Отказывая в удовлетворении требований об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, суд указал на то, что договор в силу статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации не является публичным, обязательность его заключения между истцом и ответчиком действующим законодательством не предусмотрена, а также на отсутствие документов, подтверждающих факт соглашения сторон о передаче разногласий по договору на разрешение суда (дело № А11-12490/2013).

Как следовало из материалов дела, общество «Г» производило сброс стоков для транспортировки по канализационным сетям общества «А».

На основании заявки общества «Г» общество «А» направило подписанный со своей стороны договор оказания услуг по транспортировке сточных вод.

При урегулировании разногласий при заключении договора стороны не согласовали пункты 8, 14, 31 и 32.

Недостижение согласия по условиям договора оказания услуг по транспортировке сточных вод и неоплата обществом «Г» стоимости фактически оказанных в спорный период обществом «А» услуг по транспортировке сточных вод явились основанием для обращения общества «А» в арбитражный суд с соответствующим иском.

При этом истец в судебном порядке попросил согласовать пункты 8, 12, 14, 16, 18, 31 и приложение № 5 договора, а также дополнить пункт 18 договора абзацем предложенного им содержания.

Арбитражный суд частично удовлетворил требования: взыскал с общества «Г» задолженность за оказанные услуги по транспортировке сточных вод, проценты за пользование чужими денежными средствами, сделав вывод о доказанности истцом фактов оказания услуг в заявленном объеме и неоплаты их ответчиком.

Суд оставил без рассмотрения требования в части дополнения пункта 18 договора абзацем предложенного истцом содержания – на основании пункта 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием доказательств соблюдения досудебного урегулирования спора в этой части.

Суд отказал в удовлетворении остальных требований, придя к выводу, что договор не является публичным, поскольку не содержит признаков публичного договора, установленных в статье 426 Гражданского кодекса Российской Федерации; обязательность его заключения именно между истцом и ответчиком действующим законодательством не предусмотрена. Кроме того, в материалах дела отсутствовали документы, подтверждающие факт соглашения сторон о передаче разногласий по договору на разрешение суда.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Суд отказал в удовлетворении требования об обязанности заключить договор аренды нежилого помещения, поскольку положения статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязывающие собственника нести бремя содержания принадлежащего ему имущества, не предполагают заключения договоров аренды с целью содержания этого имущества и аналогия закона в

данном случае неприменима (дело № А11-4145/2014).

Общество «Г» обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к управляющей компании об обязанности заключить договор аренды нежилого помещения – части здания склада отдела снабжения.

Из материалов дела следовало, что общество «Г» являлось собственником склада отдела снабжения. Данное помещение обществом «Г» в предпринимательских целях не использовалось.

Учитывая, что доступ в здание склада невозможен без участия собственника – общества «Г», истец предложил управляющей компании заключить договор аренды той части здания, где находятся стояки тепловых сетей и куда необходим доступ работников ответчика для их обслуживания и ремонта.

Управляющая компания в письме отказала истцу в заключении договора аренды.

Изложенное обстоятельство явилось основанием для обращения истца в арбитражный суд с иском.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований на основании нижеследующего.

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена названным Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сторона, для которой в соответствии с названным Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Исходя из смысла приведенных норм понудить к заключению договора решением суда можно только то лицо, для которого заключение договора является обязательным в силу закона либо обусловлено добровольно принятым на себя обязательством. Требование о понуждении заключить договор может быть удовлетворено в судебном порядке в случае, если имеется факт уклонения стороны, для которой заключение договора является обязательным, от исполнения такой обязанности.

Иного подхода к разрешению возникшего между сторонами спора действующее законодательство Российской Федерации не устанавливает.

При этом положения статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязывающие собственника нести бремя содержания принадлежащего ему имущества, не предполагают заключения договоров аренды с целью содержания этого имущества, и аналогия закона в данном случае неприменима.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

В случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации

Федерации условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда (дело № А11-1686/2014).

Согласно материалам дела предприниматель с 2011 года являлся арендатором муниципального недвижимого имущества.

28.11.2013 предприниматель обратился к Комитету по управлению муниципальным имуществом (далее – комитет) с заявлением о реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 159-ФЗ).

Комитет направил в адрес предпринимателя проект договора купли-продажи, по условиям которого последнему было предложено приобрести в собственность в порядке реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества спорное нежилое помещение по цене 3 739 000 руб.

Предприниматель, не согласившись с предложенной продажной ценой, подписал договор с протоколом разногласий и направил ответчику протокол разногласий к договору купли-продажи, определив, в числе прочего, цену отчуждаемого имущества в размере 2 100 000 руб. в соответствии с заключением специалиста-оценщика о рыночной стоимости нежилого помещения, выполненным независимым оценщиком – обществом «А».

Комитет отклонил протокол разногласий, предложив заключить предпринимателю договор купли-продажи муниципального имущества в редакции проекта договора.

Поскольку сторонами не было достигнуто соглашение об условиях заключаемого договора в указанной части, предприниматель обратился в арбитражный суд с соответствующим иском.

В ходе судебного разбирательства предприниматель в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнил исковые требования и просил суд урегулировать разногласия, возникшие при заключении договора, определив продажную цену арендуемого помещения в размере рыночной стоимости имущества – 1 322 034 руб. (без учета НДС).

Арбитражный суд удовлетворил требования истца на основании следующего.

В силу статьи 446 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации либо по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Согласно статье 3 Закона № 159-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства при возмездном отчуждении арендуемого имущества из государственной собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности пользуются преимущественным правом на приобретение такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным

законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 135-ФЗ).

В силу статьи 13 Закона № 135-ФЗ в случае наличия спора о достоверности величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, установленной в отчете независимого оценщика, в том числе в связи с имеющимся иным отчетом об оценке того же объекта, указанный спор подлежит рассмотрению судом.

Суд вправе обязать стороны совершить сделку по цене, определенной в ходе рассмотрения спора в судебном заседании, только в случаях обязательности совершения сделки в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По заявлению комитета обществом «А» была проведена оценка помещения, по результатам которой составлен отчет. Стоимость помещения определена по состоянию на 04.12.2013.

В связи с наличием спора о достоверности величины рыночной стоимости объекта оценки, установленной в отчете общества «А», судом была назначена судебная экспертиза с целью определения рыночной стоимости имущества по состоянию на 04.12.2013.

Согласно представленному заключению эксперта рыночная стоимость нежилого помещения по состоянию на 04.12.2013 составила 1 560 000 руб.

Исходя из пункта 3 абзаца 2 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации покупатели муниципального имущества, составляющего казну муниципального образования, признаются налоговыми агентами.

В силу подпункта 12 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации операции по реализации (передаче) на территории Российской Федерации муниципального имущества, выкупаемого в порядке, установленном Законом № 159-ФЗ, не признаются объектом обложения налогом на добавленную стоимость и в договоре купли-продажи должна быть указана стоимость выкупаемого имущества без учета налога на добавленную стоимость.

При указанных обстоятельствах рыночная стоимость спорного объекта, уменьшенная на сумму НДС, составила 1 322 034 руб. Следовательно, спорные пункты договора купли-продажи имущества подлежали корректировке исходя из данной цены.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Аналогичной позиции придерживался суд при вынесении решений по делам № А11-709/2014, № А11-7058/2014, № А11-7612/2014.

Изменение и расторжение договора

Правовой базой для разрешения споров, связанных с изменением и расторжением договора, являются общие нормы гражданского законодательства, определяющие порядок изменения и расторжения договора, содержащиеся в главе 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также специальные нормы, регулирующие правоотношения сторон по отдельным видам договоров и включенные в главы Гражданского кодекса Российской Федерации по отдельным видам обязательств, а также иные законодательные и правовые акты.

Пункт 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общее правило, в котором проявляется общий принцип свободы договора: изменение или расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или договором.

Помимо соглашения сторон, в отдельных случаях закон предоставляет той или иной стороне право освободиться от бремени обязательства в одностороннем порядке – путем заявления соответствующего иска в суд или вследствие отказа от договора (с момента получения уведомления контрагента).

Односторонний отказ от договора, одностороннее изменение договора допускаются и тогда, когда такое право сторон предусмотрено договором, если, конечно, из закона или самого существа обязательства не вытекает иное.

В случае если стороны не могут прийти к соглашению при необходимости изменения или расторжения договора, когда односторонний отказ от договора не предусмотрен, наступление подобных последствий возможно по решению суда при обязательном соблюдении сторонами порядка, предусмотренного статьей 452 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации в судебном порядке договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или договором, в частности, в связи с существенным изменением обстоятельств.

При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют, что за 2014 год и 7 месяцев 2015 года судом рассмотрено 55 дел, связанных с изменением или расторжением договора, из них: 27 дел – по изменению договоров, 28 дел – по расторжению договоров. Из общего количества рассмотренных дел по 36 делам исковые требования были удовлетворены, по 3 делам отказано в удовлетворении исковых требований, по 10 делам производство прекращено в связи с отказом заявителя от заявленных требований, по 2 делам производство прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, по 1 делу производство прекращено в связи с

ликвидацией юридического лица, являющегося стороной по делу, по 2 делам иск оставлен без рассмотрения, 1 дело было передано по подсудности.

В апелляционном порядке обжаловано 6 решений суда первой инстанции, из них решения по 3 делам отменены (по 1 делу поступил отказ от исковых требований на стадии апелляционного производства), 3 дела находятся в производстве.

В кассационном порядке, а также в надзорной инстанции дела указанной категории за рассматриваемый период не обжаловались.

Существенное нарушение покупателем условий договора поставки газа в виде просрочки исполнения обязательств по оплате потребленного газа за два и более периода платежа служит основанием для внесения поставщиком изменений в договор (дело № А11-674/2014).

Как было установлено судом, между обществом «Г» (поставщиком) и обществом «Н» (покупателем) был заключен договор на поставку газа.

Обществом «Н» была допущена просрочка исполнения обязательств по оплате потребленного газа за два и более периода платежа.

Общество «Г» обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «Н» об изменении договора поставки газа на условиях, изложенных в дополнительном соглашении.

Арбитражный суд исковые требования удовлетворил на основании следующего.

В силу пункта 34 Правил поставки газа в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства от 05.02.1998 № 162, поставщик имеет право уменьшить или полностью прекратить поставку газа покупателям (но не ниже брони газопотребления) в случае неоднократного нарушения сроков оплаты за поставленный газ и (или) за его транспортировку, за исключением потребителей, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

Согласно правовой позиции, сформулированной в решении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-9586/12 от 12.09.2012, организация-потребитель обязана обеспечить подачу абонентам, подключенным к ее сетям, которые своевременно оплачивают использованные топливно-энергетические ресурсы, эти ресурсы в необходимых для них объемах. При этом отношения по поводу поставок необходимых в такой ситуации объемов топливно-энергетических ресурсов должны быть урегулированы на основании соответствующих соглашений между ресурсоснабжающими организациями и организациями-потребителями.

Общество «Г» направило в адрес ответчика подписанное и скрепленное печатью со стороны истца дополнительное соглашение об изменении договора в части определения объемов и сроков поставки газа на период ограничения (прекращения) поставки газа в связи с наличием задолженности ответчика за поставленный газ за два и более периода платежа, которое было оставлено без ответа и удовлетворения.

По мнению общества «Г», имелись следующие основания для изменения договора: общество «Н» допустило существенное нарушение договорных

обязательств по оплате газа. При заключении договора общество «Г» рассчитывало на получение от ответчика оплаты приобретенного последним у поставщика газа в полном объеме. Наличие задолженности общества «Н» в значительном размере повлекло для общества «Г» такой ущерб, что истец в значительной степени лишился того, на что вправе был рассчитывать при заключении договора.

Согласно пункту 1 статьи 546 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает юридическое лицо, энергоснабжающая организация вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке по основаниям, предусмотренным статьей 523 настоящего Кодекса, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами. Основанием для одностороннего отказа поставщика от исполнения договора является существенное нарушение покупателем условия договора, в частности в случае неоднократного нарушения сроков оплаты товаров.

С учетом изложенного суд первой инстанции принял решение об удовлетворении исковых требований общества «Г» в полном объеме – о внесении изменений в действующий договор поставки.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решений по делам № А11-11726/2013, № А11-7226/2013, № А11-10323/2013, № А11-672/2014, № А11-833/2014, № А11-5908/2014.

Суд удовлетворил исковые требования об изменении условий договора, установив тот факт, что обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении договора, изменились настолько, что существенным образом повлияли на взаимоотношения сторон, регулируемые договором (дело № А11-4070/2013).

Кооператив обратился в арбитражный суд с иском об изменении условий договора на энергоснабжение, заключенного с обществом, а именно об исключении из приложения № 8 к договору «Акт разграничения балансовой принадлежности электросетей и эксплуатационной ответственности сторон» списка многоквартирных жилых домов и расположенных в них квартир, не являющихся собственностью кооператива.

В обоснование предъявленного требования истец указал, что перечисленные в договоре жилые дома и большая часть расположенных в них квартир не являются собственностью кооператива, приватизированы проживающими в них гражданами, в связи с чем обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении договора, изменились настолько, что существенным образом повлияли на взаимоотношения сторон, регулируемые договором, и если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Определением суда к участию в деле в качестве второго ответчика была привлечена сетевая организация, подписавшая приложение № 8 к договору, которая пояснила, что при смене собственника общедомовых сетей необходимо

переоформление актов разграничения балансовой принадлежности электросетей и эксплуатационной ответственности сторон с указанием новых собственников, поскольку электрическая энергия должна отпускаться конкретному субъекту – собственнику (собственникам) помещений многоквартирного дома.

Суд со ссылкой на статьи 36, 39, 158 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункт 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (ред. от 26.03.2014) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», учитывая, что на момент рассмотрения дела границы раздела балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон были зафиксированы в акте разграничения, а материалами дела был подтвержден факт смены собственников в многоквартирных домах, пришел к выводу о том, что оснований для оставления акта разграничения балансовой принадлежности электросетей и эксплуатационной ответственности сторон в первоначальном виде, оформленном на момент заключения договора энергоснабжения, не имелось, в связи с чем удовлетворил искивые требования.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Достоверная информация о местонахождении юридического лица является существенным условием как при заключении, так и при исполнении договора банковского счета, поэтому непредставление клиентом необходимых сведений при изменении его идентификационных признаков может служить основанием для расторжения банком договора банковского счета в силу Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (дело № А11-11723/2013).

Банк обратился в арбитражный суд с иском к обществу о расторжении договоров банковского счета в связи с существенным нарушением ответчиком условий договоров.

В качестве основания для расторжения договоров банк сослался на подпункт 1 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ).

Как усматривалось из материалов дела, в соответствии с условиями заключенных договоров банковского счета банк открывает клиенту расчетный счет и обязуется осуществлять его расчетно-кассовое обслуживание в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, нормативными актами Банка России и условиями открытия и обслуживания расчетного счета клиента.

Пунктом 3.1.6 договоров была предусмотрена обязанность клиента в случае внесения изменений и дополнений в документы, представленные при открытии расчетного счета, включая подтверждение прав лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения по расчетному счету, а также при смене адреса, номеров

телефонов, факсов, письменно информировать и передать Банку (по месту нахождения расчетного счета) надлежащим образом заверенные и оформленные документы, подтверждающие внесенные изменения и дополнения, в течение 7 (семи) календарных дней после произведенных изменений.

Банк указал, что при заключении договоров банковского счета ответчик представил устав, выписку из Единого государственного реестра юридических лиц, подтверждающие его место нахождения по определенному адресу.

В ходе проведенной банком проверки было установлено, что по месту, названному в учредительных документах, ответчик не находился. При этом ответчик не сообщил банку об изменении места своего нахождения и не представил соответствующие документы, чем нарушил условия договоров банковского счета.

Банком было направлено в адрес ответчика предложение о расторжении договоров банковского счета, которое осталось без ответа и удовлетворения.

Арбитражный суд исковое требование банка о расторжении договоров банковского счета удовлетворил на основании следующего.

По требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной (подпункт 1 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 7 Закона № 115-ФЗ на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, возложена обязанность идентифицировать лицо, находящееся на обслуживании в организации, и устанавливать, в том числе в отношении юридических лиц, их наименование, место государственной регистрации и адрес местонахождения, а пунктом 3 указанной статьи – обязанность по систематическому обновлению информации о клиентах.

Следовательно, обязанность банка по идентификации клиента не ограничена моментом заключения договора банковского счета и сохраняется в течение всего периода нахождения этого клиента на расчетно-кассовом обслуживании.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 1307/10 указано, что достоверная информация о местонахождении юридического лица является существенным условием, как при заключении, так и при исполнении договора банковского счета, поэтому непредставление клиентом необходимых сведений при изменении его идентификационных признаков может служить основанием для расторжения банком договора банковского счета в силу Закона № 115-ФЗ.

Содержащееся в вышеуказанном постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Ответчик не представил суду доказательства передачи банку документов, подтверждающих изменение сведений о месте нахождения исполнительного органа общества, что явилось существенным нарушением договора банковского счета.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения по делу № А11-11726/2013.

Суд отказал в удовлетворении требования о расторжении договора, поскольку истец не доказал в установленном порядке безусловными и неопровержимыми доказательствами, что ответчик существенно нарушил условия заключенного договора и не выполнил предусмотренные договором обязательства (дело № А11-11105/2014).

Как следовало из материалов дела, между обществом «В» (заказчиком) и обществом «И» (исполнителем) заключен договор на выполнение работ.

Во исполнение своих обязательств общество «В» перечислило обществу «И» аванс в сумме 72 000 руб.

В дальнейшем, посчитав, что ответчик не выполнил предусмотренные договором работы, истец направил в адрес общества «И» претензию, которая оставлена без удовлетворения.

Вышеназванные обстоятельства послужили истцу основанием для обращения с иском в суд с требованием о расторжении договора и взыскании 72 000 руб. аванса.

Арбитражный суд, придя к выводу о том, что истец не доказал в установленном порядке безусловными и неопровержимыми доказательствами, что ответчик существенно нарушил условия заключенного договора и не выполнил предусмотренные договором обязательства, в том числе в той части, которая оплачена перечисленным авансовым платежом, отказал в удовлетворении исковых требований.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Недоставка товара в полном объеме в установленный договором срок либо после его истечения является существенным нарушением условий договора поставки и служит основанием для предъявления требования о расторжении договора (дело № А11-6816/2014).

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с требованиями о расторжении договора на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд.

Исковые требования были мотивированы тем, что ответчик недоставил товар в установленный договором срок, на претензии с предложением допоставить товар, а впоследствии расторгнуть договор не ответил.

В силу статьи 525 Гражданского кодекса Российской Федерации поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (пункт 2 статьи 530 Гражданского кодекса Российской Федерации). К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются правила о договоре поставки (статьи 506 – 522), если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 526 Гражданского кодекса Российской Федерации

по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров.

Поскольку ответчик доказательств поставки товара в полном объеме в установленный договором срок либо после его истечения в дело не представил, доказательств достижения сторонами соглашения о расторжении договора в материалах дела не имелось, арбитражный суд счел требование о расторжении договора подлежащим удовлетворению.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Суд оставил исковое требование о расторжении договора поставки без рассмотрения, поскольку истцом не был соблюден претензионный порядок урегулирования спора с ответчиком (дело № А11-1715/2014).

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о расторжении договора на поставку товаров и взыскании пеней за недопоставленный товар, расходов на приобретение недопоставленного товара у других организаций.

Как следовало из материалов дела, основанием для расторжения контракта явилось нарушение обществом условий договора по объемам поставки овощей.

Согласно части 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для определенной категории споров федеральным законом установлен претензионный или иной досудебный порядок урегулирования либо он предусмотрен договором, спор передается на разрешение арбитражного суда после соблюдения такого порядка.

Арбитражный суд указал на то, что истец не представил доказательства соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Данное обстоятельство в силу пункта 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации явилось основанием для оставления судом искового заявления в части расторжения договора поставки без рассмотрения.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Неисполнение обязательств в согласованный сторонами в договоре срок является существенным нарушением условий договора подряда (дело № А11-207/2015).

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о расторжении договора подряда на электромонтажные работы в здании учреждения.

Как указал истец, в согласованный сторонами в договоре срок ответчик свои обязательства по договору не исполнил.

В связи с истечением срока исполнения обязательств учреждение направляло в адрес общества претензию с предложением расторгнуть договор. Претензия осталась без ответа и удовлетворения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В соответствии с пунктом 2 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Поскольку на момент рассмотрения дела общество не представило доказательств, подтверждающих выполнение работ в установленный договором срок либо после его истечения и передачу учреждению результата работ, а также направления в адрес учреждения письменного ответа на претензию о расторжении договора, арбитражный суд удовлетворил требование истца о расторжении договора.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Ответственность за нарушение обязательств

Ответственность за нарушение обязательств наступает при наличии предусмотренных законом условий – юридических фактов, совокупность которых образует состав гражданского правонарушения. Как правило, этот состав состоит из четырех условий: 1) противоправность поведения должника; 2) возникновение убытков у кредитора; 3) наличие причинной связи между противоправным поведением должника и возникновением убытков у кредитора; 4) вина должника.

Противоправность при нарушении договорных обязательств состоит в нарушении общего правила, установленного в статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому обязательства должны исполняться надлежащим образом. Противоправное поведение может выражаться как в неправомерном действии (например, поставка продукции ненадлежащего качества), так и в бездействии (например, подрядчик не приступает к исполнению договора подряда).

Убытки представляют собой стоимостную оценку неблагоприятного воздействия противоправного поведения должника на имущественную сферу кредитора. В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки могут выражаться в реальном ущербе (расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества) и упущенной выгоде (неполученных доходов, которые кредитор получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено).

Наличие причинной связи между противоправным поведением должника и убытками кредитора предполагает, что противоправное поведение является главной и непосредственной причиной, с необходимостью влекущей наступление отрицательного результата в виде убытков кредитора.

Под виной как условием ответственности понимается психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Вина

может иметь форму умысла или неосторожности. При вине в форме умысла нарушитель осознает противоправный характер своих действий и желает наступления связанных с этими действиями отрицательных последствий или сознательно допускает возможность их наступления. При вине в форме неосторожности нарушитель не предвидит возможности наступления отрицательных последствий своего поведения, хотя должен и мог предвидеть это. В подавляющем большинстве случаев при нарушении договорных обязательств имеет место неосторожная форма вины.

Юридическое лицо не обладает психикой и его вину следует понимать как совокупное психическое отношение всех или части работников юридического лица к выполнению его обязательств. Основание для такого подхода дает статья 402 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой действия работников должника по исполнению его обязательств считаются действиями самого должника и влекут его ответственность за эти действия.

Если иное не установлено законом, должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств третьими лицами, на которых было возложено исполнение (статья 403 Гражданского кодекса Российской Федерации). В этом случае ответственность наступает при наличии вины либо самого должника, либо третьего лица.

В специально предусмотренных законом или договором случаях возможно возложение ответственности при более узком перечне условий. Так, например, ответственность лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, наступает независимо от его вины (пункт 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если за нарушение обязательства предусмотрена уплата неустойки, ответственность может наступить и в случае, когда кредитор не понес убытков вследствие нарушения обязательства. В таком случае отпадает вопрос и о наличии причинной связи между нарушением обязательства и убытками. Однако необходимым условием ответственности всегда остается факт нарушения должником своих обязательств.

Убытки

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать

обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

При обращении в суд с иском о взыскании убытков, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения обязательств ответчиком или противоправность его поведения, факт причинения убытков истцу, т.е. их наличие и размер, причинную связь между двумя первыми элементами, а также принятие истцом необходимых, возможных и доступных мер по предотвращению неблагоприятных последствий или уменьшению размера убытков.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков, причиненных в результате повреждения и утраты груза, поскольку истцом не был доказан факт принятия ответчиком спорного груза к перевозке (дело № А11-11911/2013).

Общество «К» обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании 1 923 075 руб. 22 коп. убытков, причиненных в результате повреждения и утраты груза.

Из материалов дела следовало, что общество «М» (заказчик) и общество «К» (исполнитель) заключили заявку-договор на перевозку груза.

Общество «К» (заказчик) и предприниматель (исполнитель) подписали заявку-договор на перевозку груза от 19.12.2012 № 1768, содержащую аналогичные условия.

При перевозке груза произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого груз был частично утрачен и поврежден.

По ранее рассмотренному делу решением арбитражного суда с общества «К» в пользу общества «М» был взыскан ущерб в размере 1 923 075 руб. 22 коп., причиненный при перевозке груза.

Общество «К» обратилось к предпринимателю с требованием о возмещении ущерба в размере 1 923 075 руб. 22 коп.

Неоплата предпринимателем вышеуказанной суммы послужила основанием для обращения истца в суд с соответствующим иском.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска было отказано. Суд пришел к выводу о недоказанности истцом факта принятия ответчиком спорного груза к перевозке, в рамках подписанной между обществом «К» и предпринимателем заявки-договора, и об отсутствии необходимых и достаточных оснований для привлечения ответчика к ответственности в виде возмещения убытков в предъявленной к взысканию сумме.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Арбитражный суд удовлетворил исковые требования о взыскании убытков в связи с тем, что убытки у истца (общества) возникли в связи с неправомерными действиями ответчика (гражданина) (дело № А11-10922/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к гражданину «Т» о взыскании 1 360 000 руб.

Исковое требование было основано на статьях 15, 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьях 32, 33, 40 Федерального закона от 08.02.1998

№ 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ) и мотивировано причинением обществу убытков по вине ответчика, являющегося его директором.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен. Руководствуясь статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьями 44, 53 Закона № 14-ФЗ, суд пришел к выводу о причинении обществу ущерба неправомерными действиями гражданина «Т».

Из материалов дела следовало, что между обществом и гражданкой «И» был заключен договор денежного займа на сумму 1 000 000 руб., согласно которому общество обязалось выплачивать ежемесячно по четыре процента от суммы займа 10-го числа каждого месяца; срок возврата суммы займа согласован между сторонами до 10.07.2012.

Денежные средства в сумме 1 000 000 руб. были получены директором общества – гражданином «Т» от гражданки «И», однако не были оприходованы обществом.

Вследствие ненадлежащего исполнения обществом обязательств по возврату заемных средств гражданка «И» обратилась в районный суд с иском о взыскании долга по договору займа.

Решением районного суда исковые требования гражданки «И» были удовлетворены: с общества в пользу гражданки «И» взысканы 1 000 000 руб. задолженности по договору займа и 360 000 руб. процентов за пользование займом.

Общество во исполнение решения районного суда выплатило гражданке «И» денежные средства в полном объеме.

Истец обратился в арбитражный суд с иском, посчитав, что ответчик причинил обществу убытки.

В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Закона № 14-ФЗ единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор) без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы, совершает сделки.

Единоличный исполнительный орган общества должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно. В пунктах 2 и 5 статьи 44 Закона № 14-ФЗ предусмотрено, что единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями.

В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Суд первой инстанции указал на то, что доказательств внесения спорных денежных средств в кассу общества или на его расчетный счет в деле не имелось. Данное обстоятельство ответчик документально не опроверг.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что убытки у общества возникли в связи с неправомерными действиями гражданина «Т», и удовлетворил иск.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Суд удовлетворил исковые требования о взыскании убытков, связанных с внесением суммы арендной платы за пользование складским местом по причине хранения некачественного товара, поскольку истцом был доказан факт возникновения убытков (дело № А11-7474/2014).

Невыполнение предпринимателем обязательств по оплате поставленной продукции послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности в сумме 34 001 руб. 92 коп.

Решением арбитражного суда в иске обществу было отказано в связи с доказанностью факта поставки им продукции ненадлежащего качества.

В связи с тем, что некачественная продукция хранилась на арендованном предпринимателем складе, и поскольку общество в добровольном порядке не возместило убытки, связанные с ежемесячным внесением части суммы арендной платы за пользование складским местом по причине хранения некачественного товара, предприниматель обратился с соответствующим иском в суд.

Суд исковые требования удовлетворил на основании следующего.

Согласно статье 469 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. Покупатель, которому поставлены товары ненадлежащего качества, вправе предъявить поставщику требования, предусмотренные статьей 475 настоящего Кодекса, включая требование о возмещении своих расходов на устранение недостатков товара (статья 518 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Названное правило основано на общем положении пунктов 1, 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязанности должника возместить кредиторю убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Из материалов дела усматривалось, что истец своевременно и в полной сумме оплачивал арендные платежи за складское место. Данный факт подтверждался надлежащим образом оформленным договором на субаренду складского места, счетами, квитанциями, кассовыми чеками.

Факт возникновения у истца убытков в результате внесения арендной платы, в том числе за площадь, где хранилась некачественная продукция ответчика, подтверждался материалами дела, ответчиком в установленном порядке не был опровергнут.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков в связи с тем, что предъявленные к взысканию расходы были связаны с осуществлением неотделимых улучшений объекта найма без согласия арендодателя и не были вызваны его противоправным поведением (дело № А11-4473/2014).

Общество «С» обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию о взыскании 171 645 руб. 44 коп. убытков.

В обоснование своего требования истец сослался на статьи 15, 611, 612, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пояснил, что получил в аренду помещения, имевшие конструктивные недостатки в канализационной и

вентиляционной системе, в связи с чем вынужден был за свой счет произвести реконструкцию системы канализации и вентиляции.

Из материалов дела следовало, что предприятие (арендодатель) и общество «С» (арендатор) заключили договор аренды нежилого помещения для организации спортивно-оздоровительного центра.

В связи с постоянными затоплениями арендуемых помещений канализационными и талыми водами 09.08.2012 общество «С» заключило договор подряда с обществом «Ю» на выполнение строительно-монтажных работ в спорном помещении.

Обществом «Ю» были выполнены ремонтные работы на общую сумму 171 645 руб. 44 коп., которые были оплачены обществом «С».

Полагая, что указанные выше затраты явились убытками, причиненными обществу «С» по вине ответчика, истец обратился в арбитражный суд с соответствующим иском.

Арбитражным судом было отказано в удовлетворении иска.

Суд первой инстанции счел недоказанным факт того, что недостатки помещения, выявленные и устраненные в 2012 году, возникли вследствие передачи недвижимого имущества в 2004 году в ненадлежащем состоянии, поскольку материалами дела было подтверждено, что по акту приема-передачи общество «С» приняло помещение в пригодном для использования по целевому назначению состоянии (в акте отсутствовали замечания арендатора по недостаткам помещения). Предъявленные к взысканию расходы были связаны с осуществлением неотделимых улучшений объекта найма без согласия арендодателя и не вызваны противоправным поведением ответчика, что исключило применение к возникшим правоотношениям статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Проценты за пользование чужими денежными средствами

Основаниями для возложения на должника ответственности, предусмотренной статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, является неисполнение денежного обязательства в виде: неосновательного удержания, уклонения или просрочки возврата, неосновательного обогащения.

Предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты подлежат взысканию при наличии полного состава правонарушения, закрепленного в данной статье. Во-первых, необходимо неправомерное неисполнение денежного обязательства. Во-вторых, требуется, чтобы должник пользовался чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания. В совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 6/8) указано, что в качестве пользования чужими денежными средствами следует

рассматривать также просрочку уплаты должником денежных сумм за переданные ему товары, выполненные работы или оказанные услуги.

До вступления в силу Закона № 42-ФЗ размер процентов, подлежащих уплате за пользование чужими денежными средствами, определялся ставкой банковского процента на дату исполнения денежного обязательства. В соответствии с сформировавшейся судебной практикой (пункт 51 Постановления № 6/8) в отношениях между организациями и гражданами Российской Федерации проценты подлежали уплате в размере единой учетной ставки Центрального Банка России по кредитным ресурсам, предоставляемым коммерческим банкам (ставка рефинансирования).

Предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты подлежат начислению только на сумму долга по денежному обязательству и не должны начисляться на проценты за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом.

Проценты подлежат уплате за весь период пользования чужими средствами по день фактической уплаты этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не определен более короткий срок.

Если на момент вынесения решения денежное обязательство не было исполнено, в решении суда о взыскании процентов должны содержаться сведения о денежной сумме, на которую начислены проценты, о дате, начиная с которой производится их начисление, размере процентов исходя из ставки рефинансирования соответственно на день предъявления иска или на день вынесения решения, а также указание на то, что проценты подлежат начислению по день фактической уплаты кредитором денежных средств. При этом следует избрать ту ставку рефинансирования, которая по своему значению наиболее близка к ставкам, существовавшим в период пользования чужими средствами. Если же денежное обязательство исполнено до вынесения решения, в нем указывается твердая сумма подлежащих взысканию процентов (пункт 51 Постановления № 6/8).

Пользование чужими денежными средствами признается неправомерным независимо от того, получены чужие денежные средства по договору либо при отсутствии договорных отношений (дело № А11-9683/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию о взыскании задолженности за поставленный товар и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Из материалов дела следовало, что истец по товарным накладным поставил в адрес ответчика товар на общую сумму 10 506 руб. Ответчик поставленный товар не оплатил.

Поскольку в товарных накладных содержались сведения о наименовании, количестве и цене товара, суд квалифицировал состоявшуюся передачу товара ответчику как разовую сделку купли-продажи и применил к отношениям сторон нормы главы 30 «Купля-продажа» Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя исковые требования, суд пришел к выводу, что факт передачи истцом ответчику товара подтвержден материалами дела и ответчиком не оспаривался, ответчик не представил в материалы дела доказательств оплаты

товара. Ответчик свои обязательства по оплате оказанных услуг выполнил несвоевременно, поэтому истец правомерно предъявил требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса российской Федерации.

Если законом или соглашением сторон предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства, кредитор вправе предъявить требование о применении либо этой неустойки, либо процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом или договором (дело № А11-1228/2015).

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании задолженности по договору на оказание услуг в сумме 18 744 руб., пеней за период с 29.03.2014 по 31.01.2015 в сумме 25 466 руб. 28 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 29.03.2014 по 31.01.2015 в сумме 1167 руб. 20 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами исходя из ставки рефинансирования Центрального банка России 8,25 % годовых, начисленных на непогашенную сумму основного долга с 31.01.2015 по день фактической уплаты долга.

Суд удовлетворил исковые требования в части взыскания долга, пеней, предусмотренных пунктом 4.3 договора в заявленной истцом сумме, а также процентов за пользование чужими денежными средствами исходя из ставки рефинансирования Центрального банка России 8,25 % годовых, начисленных на непогашенную сумму основного долга с 31.01.2015 по день фактической уплаты долга, и отказал в удовлетворении требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 29.03.2014 по 31.01.2015 в сумме 1167 руб. 20 коп.

Суд указал на то, что согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 6 Постановления № 13/14, в денежных обязательствах, возникших из договоров, в частности, предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров, работ или услуг либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства, на просроченную уплатой сумму подлежат начислению проценты на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Законом либо соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства. В подобных случаях суду следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Следовательно, требование истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 1167 руб. 20 коп. за период с 29.03.2014 по 31.01.2015 не подлежало удовлетворению, поскольку применение двух мер ответственности за одно правонарушение недопустимо, при этом периоды взыскания пеней и процентов совпадали.

Согласно пункту 3 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Из материалов дела следовало, что денежное обязательство до вынесения решения по делу ответчиком не было исполнено.

С учетом изложенного с ответчика подлежали взысканию также проценты за пользование чужими денежными средствами исходя из ставки рефинансирования Центрального банка России 8,25 % годовых, начисленные на сумму основного долга – 18 744 руб., начиная с 01.02.2015 по день фактической уплаты долга.

Аналогично по делам № А11-4420/2015, № А11-1671/2015,

В случае просрочки исполнения обязательства по передаче предварительно оплаченного товара покупатель вправе требовать уплаты определенной договором неустойки, а также уплаты процентов за пользование денежными средствами, начисляемых в соответствии со статьей 395, пунктом 4 статьи 487 Гражданского кодекса Российской Федерации (дело № А11-6159/2013).

Арбитражный суд, установив факт просрочки исполнения ответчиком обязательства по передаче истцу предварительно оплаченного товара, удовлетворил иски о взыскании с ответчика неустойки, предусмотренной пунктом 6.3.1 договора за несвоевременную поставку товара, и процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму предварительной оплаты товара.

Не соглашаясь с исковыми требованиями, ответчик указал на недопустимость применения двойной меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по договору в виде начисления процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки одновременно.

Суд отклонил вышеуказанный довод ответчика на основании следующего.

Суд указал на то, что поскольку ответчик нарушил обязательство по поставке истцу товара, он должен нести ответственность в виде уплаты договорной неустойки.

Суд также пришел к выводу о том, что применение одновременно договорной неустойки и начисление процентов на сумму предварительной оплаты является законным, поскольку предполагает в первом случае применение ответственности за нарушение договорного обязательства за нарушение сроков по поставке, во втором – денежного обязательства в виде неправомерного пользования чужими денежными средствами.

Согласно пункту 4 статьи 487 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара и иное не предусмотрено законом или договором купли-продажи, на сумму предварительной оплаты подлежат уплате проценты в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации со дня, когда по договору передача товара должна была быть произведена, до дня передачи товара покупателю или возврата ему предварительно уплаченной им суммы. Договором может быть предусмотрена обязанность продавца уплачивать

проценты на сумму предварительной оплаты со дня получения этой суммы от покупателя.

Договором не было предусмотрено освобождение поставщика от уплаты процентов со дня, когда по договору передача товара должна была быть произведена.

Следовательно, поставщик, помимо неустойки за просрочку поставки товара, должен уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму предварительной оплаты товара со дня, когда по договору передача товара должна была быть произведена, до дня передачи товара покупателю или возврата ему предварительно уплаченной суммы.

Таким образом, в результате неисполнения установленной договором обязанности по своевременной поставке товара поставщик становится должником по обязательству, связанному с передачей товара, а не по денежному обязательству.

В пункте 6 Постановления № 13/14 указано, что кредитор вправе предъявить к должнику только одну из мер ответственности, применение которых возможно в силу закона и договора: либо согласованную сторонами неустойку, либо проценты, начисляемые в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом разъяснения, изложенные в данном пункте, касаются денежных обязательств, в частности, предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров, работ или услуг либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства. Следовательно, пункт 6 Постановления № 13/14 в данном случае не подлежит применению.

Указанная позиция согласуется с позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 15.02.2013 № ВАС-16603/12.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

От процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами необходимо отличать проценты, взимаемые за правомерное использование чужих денежных средств (дело № А11-7991/2014).

Так, при получении с заемщика процентов на сумму займа (пункт 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации) за период, на который был предоставлен займ, имеет место предусмотренная законом или договором плата за правомерное пользование предоставленными денежными средствами (пункты 4, 12 Постановления № 13/14). В этом случае заемщик не совершает правонарушения и соответственно не может быть привлечен к ответственности. Поэтому взимание таких процентов, даже если их размер определяется по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, подчиняется правилам о надлежащем исполнении обязательств, а не правилам о гражданско-правовой ответственности.

На сумму взысканных по договору убытков не могут быть начислены проценты за пользование чужими денежными средствами по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку недопустимо применение двух мер ответственности за одно и то же нарушение (дело № А11-11935/2013).

Общество «С» обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «Т» о взыскании убытков, причиненных транспортному средству в результате дорожно-транспортного происшествия, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции, придя к выводу о неисполнении ответчиком обязанности по возмещению истцу страховых выплат за поврежденное транспортное средство, требование о взыскании убытков признал правомерным, отказав, в свою очередь, в удовлетворении требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 1 постановления № 13/14, положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства погашения денежного долга.

Начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму убытков не допускается, поскольку проценты, как и убытки, – вид ответственности за нарушение обязательства и по отношению к убыткам, так же как и неустойка, носят зачетный характер.

Учитывая изложенное, требование о взыскании с общества «Т» процентов за пользование чужими денежными средствами удовлетворению не подлежало.

Практика Арбитражного суда Владимирской области свидетельствует о том, что до принятия 23.06.2015 Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), суд удовлетворял иски о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами на взыскиваемую сумму с момента вступления судебного акта в законную силу и до его фактического исполнения со ссылкой на пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (далее – Постановление № 22), (дела № А11-9854/2014, № А11-9853/2014).

Пунктом 133 Постановления № 25 пункт 2 Постановления № 22 был признан не подлежащим применению.

При вынесении решений с 23.06.2015 суд отказывает в удовлетворении требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами на взыскиваемую сумму с момента вступления судебного акта в

законную силу и до его фактического исполнения со ссылкой на пункт 133 Постановления № 25 (дела № А11-562/2015, № А11-5537/2015, № А11-5536/2015, № А11-5850/2015).

Прекращение обязательств

Глава 26 Гражданского кодекса Российской Федерации посвящена основаниям (способам) прекращения обязательств, содержащая нормы, общие для всех видов обязательств.

Обязательства могут быть прекращены по воле их участников (исполнение, отступное, зачет, новация, расторжение договора, прощение долга) либо независимо от воли участников (совпадение должника и кредитора в одном лице, невозможность исполнения, издание акта государственного органа, ликвидация юридического лица).

Практика Арбитражного суда Владимирской области показала, что преобладающее количество споров возникает в связи с прекращением обязательств по воле участников, а именно путем прекращения обязательства зачетом.

Суд отказал обществу в удовлетворении требования о взыскании задолженности за поставленный товар, поскольку стороны пришли к соглашению о погашении задолженности ответчика перед истцом по спорному договору, тем самым прекратив существовавшие в действительности обязательства сторон (дело № А11-5098/2013).

Общество «Т» обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «К» о взыскании задолженности за поставленный по договору товар и процентов за пользование чужими денежными средствами.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «Н».

Ответчик, возражая против иска, указал на отсутствие задолженности перед истцом в связи с проведением зачета взаимных требований посредством соглашения о порядке взаимных расчетов, заключенным между обществом «Н», обществом «К» и обществом «Т».

Решением арбитражного суда исковые требования оставлены без удовлетворения.

Оценив соглашение о порядке взаимных расчетов и иные представленные в материалы дела документы по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их совокупности и взаимосвязи, суд установил, что истец и ответчик при участии общества «Н» пришли к соглашению о погашении задолженности ответчика перед истцом по спорному договору.

Каких-либо предусмотренных законом оснований, при которых зачет требований не допускается (статья 411 Гражданского кодекса Российской Федерации), судом установлено не было.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Для прекращения обязательства зачетом заявление о зачете должно быть получено соответствующей стороной (дело № А11-5583/2014).

Общество «С» обратилось в суд с иском о взыскании с общества «П» долга за поставленную продукцию и пени за просрочку исполнения обязательства.

Ответчик иск не признал, считая, что его обязательство по оплате продукции прекратилось зачетом встречного однородного требования, о котором он ранее уведомил истца.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил.

Поскольку ответчиком не были представлены надлежащие доказательства получения обществом «С» уведомления о зачете встречных однородных требований, в прекращении обязательства перед истцом зачетом встречного однородного требования судом было отказано.

Кроме того, суд указал на то, что представленное ответчиком уведомление о зачете встречных однородных требований было направлено истцу после предъявления иска к производству, следовательно, в рассматриваемой ситуации обязательство должника не могло прекратиться по основанию, предусмотренному статьей 410 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований»).

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В другом случае, по делу № А11-2379/2015, суд первой инстанции отказал товариществу в удовлетворении требования о взыскании с общества 600 000 руб. задолженности по договорам купли-продажи по оплате стоимости земельных участков, поскольку пришел к выводу о том, что обязательство ответчика по договорам купли-продажи спорных земельных участков было прекращено полностью зачетом встречного однородного требования на основании заявления ответчика.

Из материалов дела следовало, что заявление ответчика о проведении зачета встречных однородных требований на сумму 600 000 руб., образовавшихся по договорам купли-продажи спорных земельных участков и соглашению о новации долга в заемное обязательство, было получено директором товарищества, о чем свидетельствовала отметка в получении на заявлении, скрепленная печатью товарищества.

После предъявления иска к лицу, имеющему право заявить о зачете, зачет может быть произведен только при рассмотрении встречного иска, принятого судом (дело № А11-2100/2013).

Общество «С» обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «О» о взыскании 1 554 571 руб. 82 коп. задолженности за выполненные работы в соответствии с договором подряда и 48 191 руб. 67 коп. неустойки за просрочку оплаты работ.

Общество «О» предъявило встречный иск о взыскании пеней за просрочку выполнения работ в сумме 1 298 000 руб. и 5 702 000 руб. убытков.

Руководствуясь статьями 15, 309, 310, 393, 711, 720, 721, 740, 753 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции иски требования общества «С» удовлетворил частично: с ответчика в пользу истца взысканы 611 751 руб. 82 коп. задолженности и 30 587 руб. 59 коп. неустойки; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Встречные иски требования общества «О» суд удовлетворил частично: с общества «С» в пользу общества «О» взыскал неустойку в сумме 1 298 000 руб.; в удовлетворении остальной части встречного иска отказал.

Поскольку встречное требование было направлено к зачету первоначального требования, суд первой инстанции произвел зачет удовлетворенных требований по первоначальному и встречному искам.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Арбитражным судом Волго-Вятского округа принятые судебные акты оставлены без изменения.

Зачет встречного однородного требования до даты возбуждения производства по делу о банкротстве одной из сторон не противоречит действующему законодательству (дело № А11-4251/2015).

Общество «С» обратилось в суд с иском к обществу «В» с требованием о взыскании задолженности за поставленную тепловую энергию по договору.

Суд первой инстанции установил факт наличия встречных обязательств истца и ответчика и пришел к выводу о том, что возможно на основании статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации провести зачет встречных требований истца и ответчика следующим образом: зачесть требования ответчика к истцу в части погашения задолженности за поставленную тепловую энергию в счет удовлетворения требования последнего о взыскании основного долга.

Ответчик заявил о невозможности зачета, поскольку определением арбитражного суда в отношении общества «С» было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве).

Заявление о зачете было датировано 14.04.2015, получено ответчиком 21.04.2015, то есть за месяц до принятия к производству заявления о признании общества «С» несостоятельным (банкротом).

Пунктом 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» разъяснено, что зачет встречного однородного требования не допускается с даты возбуждения в отношении одной из его сторон дела о банкротстве.

Таким образом, до даты возбуждения производства по делу о банкротстве (29.05.2015) осуществление зачетов не противоречит действующему законодательству.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Суд при вынесении решения основывался на положениях статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой встречные требования об уплате неустойки и о взыскании задолженности являются, по существу, денежными, то есть однородными, и при наступлении срока исполнения могут быть прекращены зачетом (дело № А11-11125/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании 49 951 руб. 24 коп. задолженности за выполненные по муниципальному контракту подрядные работы.

Невыполнение ответчиком обязательств по оплате выполненных по контракту работ в полном объеме послужило основанием для обращения истца с иском в арбитражный суд.

Арбитражный суд удовлетворил исковые требования частично, исходя из следующего.

В силу пункта 2 статьи 154, статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации зачет как способ прекращения обязательства является односторонней сделкой, для совершения которой необходимы определенные условия: требования должны быть встречными, однородными, с наступившими сроками исполнения. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

В соответствии с пунктом 3.5 заключенного между сторонами контракта расчет за выполненные работы производится за вычетом неустойки, подлежащей взысканию в соответствии с пунктом 7.2 контракта.

Из материалов дела следовало, что в связи с нарушением сроков выполнения работ, установленных контрактом, ответчиком истцу была начислена неустойка в сумме 49 951 руб. 24 коп. за период с 19.06.2013 по 22.07.2013.

Поскольку стороны по обоюдному согласию избрали такой способ прекращения обязательства заказчика по оплате работ, как удержание суммы неустойки в случае просрочки их выполнения при окончательных расчетах по договору, ответчик правомерно произвел удержание начисленной неустойки из суммы, подлежащей выплате истцу за выполненные работы.

Встречные требования об уплате неустойки и о взыскании задолженности являются, по существу, денежными, то есть однородными, и при наступлении срока исполнения могут быть прекращены зачетом по правилам статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев заявленное истцом ходатайство о снижении размера неустойки, арбитражный суд посчитал возможным его удовлетворить и в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации снизить размер неустойки, исходя из двукратной учетной ставки Банка России до 9 990 руб. 25 коп.

При таких обстоятельствах арбитражным судом было вынесено решение о взыскании с ответчика задолженности по контракту в размере 39 960 руб. 99 коп. В остальной части иска было отказано.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось. Аналогично по делу № А11-11124/2013.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с применением норм общей части обязательственного права, в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.02 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2015 года необходимо представить данную справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Заместитель председателя

арбитражного суда

Л.Н. Евсеева

Председатель первого судебного состава

И.Ю. Холмина

Председатель второго судебного состава

М.Ю. Кочешкова

Председатель третьего судебного состава

И.С. Гребнева

И.о. начальника отдела анализа и обобщения

судебной практики, учета законодательства

О.Э. Райтер-Рожкова

Ведущий специалист отдела анализа и обобщения

судебной практики, учета законодательства

О.В. Просвирякова